

4 142
106

ЗЕМЕЛЬНЫЯ ПРІОБРѢТЕНІЯ РОССІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-ГО
съ 1855 по 1881 годъ.

СОСТАВИЛЪ

И. СТРѢЛЬБИЦКІЙ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ.

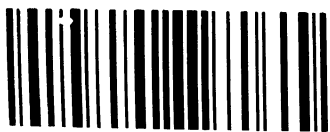
—♦♦♦♦—
ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ ТРИ КАРТЫ И ДОГОВОРЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33
1881.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Марта 1881 г.

2004175339

Въ настоящемъ описаніи приводятся самыя краткія указанія на событія, съ 19-го февраля 1855 года по 1-ое марта 1881 года, которыя повліяли на измѣненіе и разширеніе предѣловъ Россійскаго Государства въ царствованіе Императора Александра II. Но при этомъ, какъ главное, даются возможно вѣрныя цифры о величинѣ поверхностей территорій, отошедшихъ отъ Россіи и пріобрѣтенныхъ Россією въ послѣдніе двадцать шесть лѣтъ.

Свѣдѣнія о событіяхъ основаны преимущественно на официальныхъ данныхъ; даваемыя же цифры, о величинѣ пріобрѣтенныхъ и уступленныхъ Россією земель, получены послѣ точнаго исчисленія поверхностей, по имѣющимся въ настоящее время самымъ надежнымъ картамъ и при соблюденіи наиболѣе точныхъ приемовъ.

Трудъ этотъ предпринятъ съ двоякою цѣлью. Во первыхъ, указать, съ приведеніемъ вѣрныхъ цифръ, что независимо тѣхъ великихъ, гуманныхъ и полезныхъ преобразованій, которые совершились по волѣ Императора Александра II, во владѣніяхъ Россійской Имперіи произошли весьма важныя перемѣны, и что, кромѣ того, Россією въ послѣдній двадцати-

шести лѣтній періодъ времени сдѣланы громадныя земельныя пріобрѣтенія, частию чрезъ блестящія побѣды русскихъ войскъ, частию же путемъ мирныхъ переговоровъ, не стоившихъ Россіи ни жертвъ, ни издержекъ. Во вторыхъ, оставить будущимъ изслѣдователямъ, которые станутъ составлять описаніе Россіи въ царствованіе Императора Александра II, сжатый, но возможно вѣрный, историко-статистическій матеріаль. Матеріаль этотъ, быть можетъ, и неудовлетворитъ всѣмъ ихъ требованіямъ, но хотя частию облегчитъ ихъ трудъ, тѣмъ, что въ описаніи даются не одни только общія понятія о земельныхъ пріобрѣтеніяхъ и уступкахъ, но и цифры, выражающія величины уступленныхъ и пріобрѣтенныхъ частей земли, послѣ извѣстнаго событія, въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ.

Не только вообще, но въ особенности въ такихъ случаяхъ, когда измѣненія въ предѣлахъ государства бываютъ такъ часты и значительны, какъ это случилось въ Россіи при Императорѣ Александрѣ II, полагаю, что собраніе подобныхъ точныхъ свѣдѣній возможно только для современниковъ, которые имѣютъ полную возможность знать настоящіе предѣлы каждой уступленной и пріобрѣтенной части земли. По прошествіи же долгаго времени карты измѣнятся и утратится всякая возможность опредѣлить точно предѣлы каждый разъ уступаемыхъ и пріобрѣтаемыхъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратится возможность къ точному исчисленію ихъ поверхностей.

По всей вѣроятности это и есть главная причина того, что всѣ описанія Россійскаго Государства ограничиваются только общими указаніями, что такая то часть уступлена или пріобрѣтена тогда то и послѣ такого-то событія, нонигдѣ не приводится цифръ, которыми бы точно выражалась вели-

чина каждый разъ уступленной или пріобрѣтенной территоріи. Между тѣмъ, если бы подобныя цифровыя свѣдѣнія имѣлись, то они представили бы особый интересъ и многое бы дополнили.

По этому, изданіемъ этимъ, быть можетъ далеко неполнымъ, имѣется въ виду еще и третья цѣль: вызвать дѣятелей на продолженіе начатаго мною труда, который въ общемъ, по прошествіи долгаго времени, не только какъ матеріаль, но самъ по себѣ составитъ большой интересъ.

Для большей полноты, кромѣ краткаго описанія и цифръ, въ приложеніи къ описанію помѣщены всѣ договоры, заключенные Россіею въ царствованіе Императора Александра II и относящіеся до разширенія и измѣненія предѣловъ Россійскаго Государства.

Тѣ изъ договоровъ, которые, кромѣ опубликованія, еще не помѣщены въ особыхъ изданіяхъ, приводятся цѣликомъ; изъ тѣхъ-же, которые находятся въ особо изданныхъ сборникахъ, для сокращенія печати, цитируются только тѣ статьи, которыя относятся до территоріальныхъ измѣненій.

Для того же, чтобы можно видѣть какъ мѣсто, такъ и предѣлъ каждый разъ пріобрѣтаемой и уступаемой территоріи, прилагаются три карты, обнимающія громадныя владѣнія Россійской Имперіи. На первой—обозначены предѣлы Россійской Имперіи, бывшія въ 1855 году, при вступленіи на престолъ Императора Александра II. На второй—показаны разными красками земли пріобрѣтенныя и уступленныя Россіею въ извѣстномъ году, начиная съ 1855 и оканчивая началомъ 1881 года. На третьей—показаны всѣ владѣнія Россійской Имперіи, какъ непосредственно принадлежащія Россіи, такъ и временно занятыя въ началѣ 1881 года, т. е. при кончинѣ Императора Александра II.

При этомъ считаю обязаннымъ высказать искреннюю благодарность: Барону **Ө. Р. фонъ-дербъ-Остенъ-Саксену**, за доставленіе многихъ здѣсь прилагаемыхъ договоровъ, и **Л. Н. Соболеву**, за сообщеніе крайне полезныхъ свѣдѣній по дѣламъ Средне-Азіатскимъ и Туркестанскимъ. Остальныя за тѣмъ нужныя свѣдѣнія почерпнуты изъ сочиненій: **Гг. Венюкова, Троцкого и Костенки**.

Въ 1855 году владѣнія Россійской Имперіи находились въ трехъ частяхъ свѣта: въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

Въ Европѣ. Принимая естественныя границы, усвоенныя издревле для разграниченія Европы отъ Азіи—на востокѣ: рѣку Кару отъ впаденія ея въ Карское море до истока, Уральскій хребетъ отъ истока р. Кары до истока р. Урала, р. Уралъ на всемъ ея протяженіи отъ истока до впаденія въ Каспійское море и Каспійское море; а на югѣ, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, Главный Кавказскій хребетъ, то владѣнія Россійской Имперіи въ Европѣ обнимали 4.801087,2 кв. верстъ = 99226,97 кв. милямъ.

Въ Азіи. Границы владѣній Россійской Имперіи въ Азіи со стороны Китая опредѣлялись договорами: Нерчинскимъ, заключеннымъ въ 1689 г. ¹⁾ и Буринскимъ, заключеннымъ въ 1727 г. ²⁾ Со стороны среднеазиатскихъ владѣній служила границею Сыръ-Дарьинская укрѣпленная линія, учрежденная въ 1853 году, послѣ постройки форта Перовскаго. Между Аральскимъ и Каспійскимъ морями граница показывалась, на всѣхъ русскихъ и иностранныхъ картахъ, прямою линіею, обозначенною на прилагаемой при семъ картѣ. Въ этихъ предѣлахъ владѣнія Россійской Имперіи въ Азіи обнимали около 12.878174,1 кв. верстъ = 266171,54 кв. милямъ.

Въ Америкѣ. Предѣлы владѣній Россійской Имперіи въ Америкѣ опредѣлялись III-ею и IV-ою статьями конвенціи, заключенной между Россіею и Великобританіею, 16 (28) Февраля 1825 г. и которыя вошли полно-

¹⁾ Смотри въ приложеніи № 1. Договоръ, учиненный на съѣздѣ при Китайской границѣ въ Нерчинскѣ, 27 Августа 1689 года.

²⁾ Смотри въ приложеніи № 2. Договоръ, заключенный при рѣчкѣ Бурѣ, 20 Августа 1727 года.

стію въ конвенцію, заключенную Россією съ Сѣверо-Американскими Штатами, 18 (30 марта) 1867 года ¹⁾. На основаніи конвенціи, 1825 года владѣнія Россійской Имперіи въ Америкѣ съ Алеутскими и другими островами занимали 1.163700,0 кв. верстъ = 24050,94 кв. милямъ.

Всѣ-же вообще владѣнія Россійской Имперіи въ Европѣ, Азій и Америкѣ съ островами, Новою Землею, Днѣстровскимъ Лиманомъ, Азовскимъ и Каспійскимъ морями, большею частію Аральскаго моря и большею частію острова Сахалина (Крафо) въ 1855 году, при вступленіи на престолъ Императора Александра II, занимали 18.824961,3 кв. верстъ = 389449,45 кв. милямъ.

1856 годъ.

Принимая Всероссійскій престолъ (19 февраля 1855 года) Императоръ Александръ II унаслѣдовалъ отъ царствовавшего родителя своего Императора Николая I и войну, веденную Россією еще съ 1854 года съ Турцією, Францією, Англією и Сардинією. Кровопролитная война эта извѣстная подъ названіемъ Крымской войны, окончилась въ 1856 г. На основаніи трактата, заключеннаго въ Парижѣ, 18 марта 1856 г. ²⁾ между Россією съ одной стороны, Францією, Англією, Австрією, Пруссією, Сардинією и Турцією съ другой—Россія на основаніи XX и XXI статей Парижскаго трактата, при исправленіи границы въ южной части Бессарабіи, уступила участокъ земли, прилегающій къ рѣкамъ Дунаю и Пруту съ гирлами Дуная, пространствомъ въ 10724,9 кв. верстъ = 221,77 кв. милямъ.

Уступленная по Парижскому трактату южная часть Бессарабіи съ гирлами Дуная присоединена къ Княжеству Молдавскому, оставшемуся подъ верховною властію Блистательной Порты, но въ 1878 году на основаніи Санстефанскаго Прилиминарскаго договора, заключеннаго 19 февраля 1878 года между Россією и Турцією ³⁾ и Берлинскаго

¹⁾ Смори въ приложеніи подъ № 3. Конвенцію 18 (30) марта, заключенную Россією съ Сѣверо-Американскими Штатами, въ Вашингтонѣ.

²⁾ Смори въ приложеніи подъ № 4. Трактатъ заключенный въ Парижѣ, 18 (30) августа 1856 года.

³⁾ Смори въ приложеніи подъ № 5 Санъ-Стефанскій прилиминарный договоръ между Россією и Турцією, 19 февраля 1878 г.

трактата ¹⁾, 13 іюня 1878 года, южная часть Бессарабіи, пространствомъ въ 8128,0 кв. верстъ=167,99 кв. милямъ, возвращена Россіи; гирла же рѣки Дуная, пространствомъ 1596,9 кв. верстъ=53,78 кв. милямъ, остались во владѣніи Княжества Румынскаго, получившаго, по тѣмъ же договорамъ, Санстефанскому и Берлинскому, полную независимость.

Послѣ Крымской войны до 1861 года, за исключеніемъ издавна тянувшейся борьбы съ Кавказскими горцами, и мелкихъ стычекъ въ Средней Азіи, Россія наслаждалась миромъ, но и въ этотъ мирный періодъ, на основаніи взаимныхъ соглашеній съ Китайскимъ (Дайцинскимъ) правительствомъ, Россією сдѣланы значительныя земельныя приобрѣтенія.

1858 годъ.

16 мая 1858 года Россія заключила съ Китайскимъ правительствомъ Айгунскій договоръ ²⁾.

Айгунскимъ договоромъ, заключеннымъ со стороны Россіи генераль-адъютантомъ генераль-лейтенантомъ Н. Н. Муравьевымъ, болѣе точно опредѣлена граница между Россійскою и Китайскою имперіями по рѣкѣ Амуру, отъ впаденія р. Аргуни до Восточнаго океана, оставшаяся не вполне опредѣленною современіи Нерчинскаго договора, заключеннаго между Россією и Китаемъ еще въ 1689 году.

По Айгунскому договору рѣка Амуръ, отъ принятія рѣки Аргуни до впаденія въ Восточный океанъ, признана границею между Россією и Китаемъ, но съ тѣмъ, что земли, лежащія по лѣвому берегу теченія рѣки Амура, остались въ исключительномъ владѣніи Россійскаго Государства; земли же лежащія по правому берегу, считая внизъ по теченію рѣки Амура, только до рѣки Усури остались въ исключительномъ владѣніи Китайскаго (Дайцинскаго) государства. Отъ рѣки же Усури до впаденія рѣки Амура въ Восточный океанъ всѣ мѣста и земли праваго берега рѣки Амура, впредь до опредѣленія на этомъ ?

¹⁾ Смотри въ приложеніи подъ № 6 Берлинскій трактатъ, 13 іюня 1878 г.

²⁾ Смотри въ приложеніи подъ № 7 договоръ, заключенный въ Айгунѣ, 16 мая 1858 года.

пространствъ границы, были оставлены по прежнему въ общемъ владѣніи Россійскаго и Китайскаго государствъ.

Черезъ такое установленіе границы, Россією, по Айгунскому договору 16 мая 1858 года, приобрѣтенъ въ безспорное владѣніе Амурскій край, пространствомъ въ 507552,0 кв. верстъ = 10489,91 кв. милямъ, изъ котораго въ томъ же 1858 году образована Амурская область съ главнымъ городомъ Благовѣщенскомъ, переименованнымъ изъ станицы Усть-Зейской, основанной въ 1856 году, при впаденіи рѣки Зей въ рѣку Амуръ.

По Айгунскому договору Китайское правительство, кромѣ признанія права Россіи на исключительное владѣніе Амурскимъ краемъ, признало также права Россіи на общее съ Китаемъ владѣніе землями Усурійскаго края, впредь до опредѣленія точной граничной черты между обоими государствами по р. Амуру, отъ р. Усури до впаденія въ Восточный океанъ.

1859 годъ.

25 Августа 1859 года съ взятіемъ Гуньба окончательно покорена на Кавказѣ Дагестанская область, лежащая на сѣверъ отъ главнаго Кавказскаго хребта, служащаго издревле границею между Европою и Азією. По этому владѣнію Россійской Имперіи въ Европѣ увеличились до 15401,0 кв. вер. = 318,30 кв. милямъ.

1860 годъ.

По Айгунскому договору, заключенному въ 1858 году ¹⁾, земли, лежащія на правой сторонѣ рѣки Амура отъ р. Усури до впаденія въ Восточный океанъ, оставались въ общемъ владѣніи Россіи и Китая впредь до установленія точной граничной черты. По этому 2 ноября 1860 года былъ заключенъ въ Пекинѣ съ Китайскимъ правительствомъ, уполномоченнымъ Россіи свиты Его Величества генераль-майоромъ Н. Игнатьевымъ, новый договоръ относительно установленія точ-

¹⁾ Смотри въ приложеніи договоръ подъ № 7.

наго предѣла, до котораго должны простираться владѣнія Россіи и Китая на означенномъ пространствѣ.

По Пекинскому договору ¹⁾, который служитъ дополненіемъ, какъ къ Айгунскому договору, заключенному съ Китайскимъ правительствомъ генераль - адъютантомъ генераль - лейтенантомъ Н. [Н. Муравьевымъ, 16 мая 1858 года, такъ и къ торговому трактату, заключенному въ Тянь-Цзинѣ, начальствующимъ морскими силами въ Восточномъ океанѣ генераль - адъютантомъ вице - адмираломъ графомъ Евфиміемъ Путятинымъ, 1 іюля 1858 года, граница между Россією и Китаемъ отъ впаденія р. Усури въ р. Амуръ установлена такъ, что все остальное теченіе р. Амура отъ р. Усури до Восточнаго океана осталось въ предѣлахъ Россіи. Границею же между обоими государствами съ этого времени должны служить р. Усуры и р. Сунгачи до истока ея изъ озера Ханкой. За тѣмъ далѣе граничная между двумя государствами линія отъ истока р. Сунгачи, пересѣкши озеро Ханкой, идетъ къ р. Балень-хе (Турь), отъ устья которой по горному хребту доходитъ до устья р. Хубиту (Хубту) и далѣе по горамъ, лежащимъ между р. Хунь-чунь и моремъ, до р. Ту-минь-дзянь, упираясь на двадцать Китайскихъ верстъ (ли) выше впаденія, означенной р. Ту-минь-дзянь въ море. Всѣ земли вдоль означенной граничной черты, лежащія на востокъ, признаны принадлежащими Россійской Имперіи, а земли, лежащія на западъ, Китайской имперіи.

По этому Пекинскимъ договоромъ присоединенъ къ Россійской Имперіи весь Усурійскій край пространствомъ въ 282610,0 кв. верстъ = 5840,88 кв. милямъ.

1861 годъ.

Съ 1861 года начинается наступательное движеніе въ глубь Средней Азіи. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію этого движенія считаю необходимымъ указать болѣе точно положеніе границы Россійской Имперіи со стороны Средней Азіи въ концѣ 1860 года.

До 1853 года въ низовьяхъ рѣки Сыръ-Дарья существовало только одно русское укрѣпленіе Аральское, основанное въ 1847 году.

¹⁾ Смотри въ приложеніи подъ № 8: Дополнительный договоръ, заключенный въ Пекинѣ 2 ноября 1860 г.

Потомъ въ 1853 году во время движенія отряда генераль-адъютанта Перовскаго ¹⁾, для овладѣнія Коканскою крѣпостью Акъ-Мечеть, были заложены на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ два новыхъ укрѣпленія: одно—при истокѣ рукава Казалы изъ Сыра, названное фортъ № 1, другое—при впаденіи въ р. Сыръ-Дарью р. Караузика и названное фортъ № 2. Затѣмъ еще была занята на р. Куванъ-Дарьѣ, крѣпосца Кумышъ-Курганъ, названная фортъ № 3. По взятіи же крѣпости Акъ-Мечети, 28 Іюля 1853 года, на мѣстѣ ея было воздвигнуто главное русское укрѣпленіе, названное фортъ *Перовскій*. Такимъ образомъ образовалась Сыръ-Дарьинская линія, укрѣпленія которой существуютъ до сихъ поръ, за исключеніемъ Аральскаго и форта № 3, упраздненныхъ въ 1855 году. Далѣе на востокъ отъ р. Сыръ-Дарьи границу считали р. Чу, впадающую въ р. Сыръ-Дарью, а потомъ граница обходила южнѣ озера Исыкъ-Куль по хребту Терекей-тау.

Съ образованіемъ Сыръ-Дарьинской укрѣпленной линіи до 1861 года русскія войска, занимавшія форты, не разъ поднимались вверхъ теченія рѣки Сыръ-Дарьи и переходили на лѣвый ея берегъ для преслѣдованія шаекъ вторгавшихся въ наши предѣлы, но эти движенія ограничивались только наказаніемъ грабителей, владѣнія же Россіи не разширялись.

Въ 1861 году для обезпеченія форта Перовскаго, главнаго опорнаго пункта въ Средней Азіи, подвергавшагося опасности отъ внезапныхъ нападеній, вверхъ по теченію р. Сыръ-Дарьи было выстроено укрѣпленіе Джулекъ, а еще далѣе генераломъ Дебу было занято и разрушено, близкое къ предѣламъ Россіи, Коканское укрѣпленіе Динь-Курганъ. Чрезъ это движеніе вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ въ предѣлы Россіи въ Азіи вошло до 11944,4 кв. вер. = 246,86 кв. милямъ.

1862 годъ.

Постоянныя вторженія Коканскихъ шаекъ въ Заилійскій край вынудили Правительство въ 1862 году принять болѣе рѣшительныя противъ прежняго мѣры въ Средней Азіи и со стороны укрѣпленія *Върнаго*, заложенаго еще въ 1854 году послѣ занятія Заилійскаго края въ 1853 году, для упроченія русской власти надъ Большою Ордою.

¹⁾ Оренбургскаго Генераль-Губернатора.

Еще ранѣе этого въ 1860 году, для водворенія болѣе прочнаго положенія на р. Чу и для наказанія Коканцевъ вторгавшихся въ наши предѣлы, былъ посланъ за р. Чу отрядъ войскъ подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба Циммермана. Выступивъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго и перейдя р. Чу полковникъ Циммерманъ взялъ коканскія крѣпости: Токмакъ, 26 августа 1860 года и Пишпекъ 4 сентября того же 1860 года. Приграничныя крѣпости эти, служившія прикрытіемъ для коканскихъ хищническихъ шаекъ, полковникъ Циммерманъ разрушилъ и съ ввѣреннымъ ему отрядомъ возвратился въ укрѣпленіе Вѣрное.

Послѣ полковника Циммермана подполковнику Колпаковскому много разъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ пришлось имѣть серьезныя стычки близъ Узунъ-Агача и Кастека съ Коканцами, не перестававшими вторгаться въ наши предѣлы; тѣмъ не менѣе, каждый разъ, послѣ пораженія Коканцевъ, войска возвращались въ свои предѣлы на правую сторону р. Чу. Только въ 1862 году, когда Коканцы въ значительныхъ силахъ вступили въ наши предѣлы съ цѣлью овладѣть за Илійскою страной, генералъ Гасфортъ предписалъ подполковнику Колпаковскому дѣйствовать сообразуясь съ обстоятельствами. Дѣйствія подполковника Колпаковского въ первое время ограничились изгнаніемъ Коканцевъ изъ нашихъ предѣловъ, а за тѣмъ, перейдя р. Чу, онъ 24 Октября 1862 года взялъ Пишпекъ, а вслѣдъ за тѣмъ занялъ также Токмакъ и Мерке, Черезъ занятіе Токмака, Пишпека и Мерке во власть Россіи перешло пространство въ 15801,8 кв. вер. = 326,59 кв. милямъ.

Съ 1862 по 1864 годъ движеніе Русскихъ въ Средней Азіи временно пріостанавливается. Съ 1864 же года идетъ чрезвычайно быстро разширеніе нашихъ владѣній въ глубь Средней Азіи, пріостановленное потомъ опять въ 1876 году, во время войны съ Турціею.

1864 годъ.

21 Мая 1864 года были покорены горныя племена восточнаго побережья Чорнаго моря и тѣмъ закончено замиреніе Кавказа. При этомъ пріобрѣтено Россіею около 47069 кв. вер. = 972,80 кв. милямъ, изъ коихъ, лежащихъ на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, то есть въ предѣлахъ Европы, причитается 32088,0 кв. верстъ = 663,18 кв.

милямъ, а на южной сторонѣ Кавказскаго хребта, или въ Азіи. 14981,0 кв. вер. = 309,62 милямъ.

Занятія на западѣ по р. Сыръ-Дарьѣ, со стороны форта Перовскаго, кр. Джулень (въ 1861 году), а на востокѣ, со стороны укрѣпленія Вѣрнаго: Токмакъ, Пишпекъ и Мерке (въ 1862 году) далеко выдвинулись впередъ и безъ взаимной поддержки и связи могли подвергаться постоянной опасности. По этому соединеніе этихъ далеко выдающихся пунктовъ сдѣлалось необходимою, исполненія которой пришлось ожидать недолго.

Полковникъ Черняевъ, командовавшій отрядомъ, расположеннымъ въ Мерке, выступивъ 28-го Мая изъ Мерке, по направленію къ Коканской крѣпости Аулие-Ата, взялъ эту крѣпость съ боя, 6-го Іюня 1864 года. Въ то же время начальникъ Сыръ-Дарьинской линіи полковникъ Веревкинъ, слѣдуя съ особымъ отрядомъ изъ Джулека, занялъ послѣ трехдневнаго боя городъ Туркестанъ, 12 іюня 1864 года.

Со взятіемъ Аулие-Ата и Туркестана учреждена Туркестанская область, подвѣдомственная оренбургскому генераль-губернатору и устроена Ново-Коканская укрѣпленная линія. Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ и начальникомъ Ново-Коканской линіи былъ назначенъ полковникъ Черняевъ, произведенный въ генераль-маіоры.

Съ принятіемъ должности военнаго губернатора Туркестанской области и начальника Ново-Коканской линіи генераль-маіоръ Черняевъ, для установленія безопаснаго сообщенія между Аулие-Ата и Туркестаномъ находившимися въ разстояніи 300 верстъ одинъ отъ другаго и раздѣленныхъ, кромѣ того, Кара-Таунскими малодоступными горами, рѣшился взять Чимкентъ, мѣсто главнаго скопища Коканцевъ, откуда высылались шайки для грабежа киргизъ и въ окрестности Туркестана.

Вслѣдствіе этого генераль Черняевъ 7-го іюля направился съ войсками изъ Аулие-Ата къ Чимкенту, но такъ какъ находившіяся въ его распоряженіи войска были недостаточны для овладѣнія сильно укрѣпленнымъ Чимкентомъ, а отрядъ, направленный изъ Туркестана для подкрѣпленія оказался слабымъ, то генераль Черняевъ, ограничился въ этотъ разъ производствомъ рекогносцировки Чимкента и возвратился въ Аулие-Ата въ концѣ іюля. Затѣмъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пользуясь

подчиненіемъ войскъ, расположенныхъ въ Туркестанѣ, генераль Черняевъ вторично направилъ войска къ Чимкенту изъ Туркестана и изъ Аулие-Ата. По соединеніи (19 сентября) обоихъ отрядовъ было приступлено къ осадѣ укрѣпленнаго Чимкента, который и былъ взятъ 21 сентября 1864 г.

Послѣ взятія Чимкента, генераль Черняевъ немедленно двинулся съ войсками къ Ташкенту, но послѣ неудачнаго штурма, произведеннаго 2-го октября, онъ принужденъ былъ отступить отъ Ташкента къ Чимкенту, куда и прибылъ 7-го октября 1864 года.

Со взятіемъ Аулие-Ата, Туркестана и Чимкента вновь устроенная Ново-Коканская линія отодвинута на югъ за Чимкентъ. Пространство между Сыръ-Дарьинскою и Ново-Коканскою линіями, вошедшее въ предѣлы Россійской Имперіи, доходитъ до 105822,1 кв. вер. = 2187,09 кв. мил.

25 сентября 1864 года комиссарами Россіи и Китая, проводившими на основаніи Пекинскаго договора, 2 Ноября 1860 года, границу между Россіею и Китаемъ, было составлено постановленіе, извѣстное подъ именемъ Чугучакскаго договора ¹⁾, относительно положенія границы нашей со стороны Китая. Хотя на основаніи III статьи этого договора границею нашею со стороны Китая признаны южные отроги Небесныхъ горъ (Тянь-Шань), начиная отъ группы горъ Хань-тенгери до Коканскихъ предѣловъ, но правитель Кашгаріи (Джиты-шара, Китайскаго Туркестана) Якубъ-бекъ, оттургнувшій отъ Китая во время смутъ эти земли, не признавалъ Чугучакскаго договора и постоянно заявлялъ притязаніе на земли, лежація на лѣвомъ берегу р. Нарына, считая р. Нарынъ границею. Поэтому, несмотря на Чугучакскій договоръ, окончательное присоединеніе къ предѣламъ Россійской Имперіи Нарынскаго края мы относимъ къ 1868 году, когда было построено укрѣпленіе Нарынское, упрочившее нашу власть за р. Нарыномъ.

1865 годъ.

Вскорѣ послѣ взятія Чимкента обнаружилось, что Бухарскій эмиръ, намѣреваясь вмѣшаться въ дѣла Кокана, рѣшилъ двинуть свои войска въ предѣлы Коканскаго ханства и занять Ташкентъ.

¹⁾ Смотри въ приложеніи № 9. Чугучакскій договоръ, заключенный уполномоченными Россіи и Китая 25 сентября 1864 года.

Для устраненія невыгоднаго для Россіи вліянія Бухары на Коканъ, генераль Черняевъ, 27 апрѣля 1865 года, направилъ находившіеся въ Чимкентѣ войска къ Ташкенту для овладѣнія этимъ городомъ ранѣе прибытія туда Бухарскихъ войскъ, собранныхъ въ Самаркандѣ и въ Ура-тюбе. Но чтобы не испытать вторично неудачи при взятіи такого большого и многолюднаго города, онъ рѣшился занять сперва укрѣпленіе Ніазъ-бекъ, лежащее на сѣверо-востокъ отъ Ташкента и владѣющее водою, снабжающею Ташкентъ, а потомъ и укрѣпленіе Чиназъ, прикрывавшее переправу чрезъ рѣку Сыръ-Дарью на дорогѣ изъ Самарканда въ Ташкентъ, по которой должны прибыть войска эмира Бухарскаго. Ніазъ-бекъ взятъ 29 апрѣля, а Чиназъ 10 Іюня, а вслѣдъ за тѣмъ съ 14 на 15 Іюня и г. Ташкентъ былъ взятъ штурмомъ.

Независимо того, въ видахъ окончательнаго подчиненія нашему вліянію Ташкента послѣ его покоренія, была устроена цитадель, господствующая надъ городомъ. А для обезпеченія г. Ташкента продовольственными припасами, получавшимися изъ Зачирчинской плодородной страны, а жителей занятаго нами края отъ разоренія правителя Зачирчинской страны Рустембека, утвердившагося въ крѣпости Келеучахъ (Кель-аучи), былъ направленъ въ Зачирчинскую страну отрядъ подъ командою подполковника Пистолькорса. Недобившись никакихъ результатовъ отъ переговоровъ съ Рустембекомъ подполковникъ Пистолькорсъ вынужденъ былъ занять (16 сентября 1865 года) городъ Пскентъ (Бискендъ) и крѣпость Келеучи (Кель-аучи), откуда бѣжалъ Рустембекъ.

Еще въ прошломъ 1864 году послѣ взятія Ауліе-Ата генераломъ Черняевымъ былъ командированъ подполковникъ Лерхе съ особымъ отрядомъ на р. Чоткаль. Подполковникъ Лерхе выступилъ 19 Іюня 1864 года изъ Ауліе-Ата и перейдя ущелье Карабуринское и сѣвѣнный хребетъ, спустился въ долину р. Чоткаль. Пройдя потомъ долиною р. Чоткаль до укрѣпленія Чиназъ подполковникъ Лерхе занялъ его и разрушилъ и только вслѣдствіе полученнаго приказанія возвратился тѣмъ же путемъ въ Ауліе-Ата, для усиленія войскъ направленныхъ къ Чимкенту.

Поэтому съ занятіемъ Ташкента, Ніазъ-Бега, Чиназа, Келеучи и Пекента вліяніе наше было фактически распространено и на всю долину р. Чоткаль и во власть Россійской Имперіи въ 1865 году

перешло все пространство между Ново-Коканскою линією, Сыръ-Дарьєю и Чоткальскимъ хребтомъ, заключающее въ себѣ около 40096,6 кв. верстъ = 828,70 кв. милямъ.

1866 годъ.

Назначенный вмѣсто генераль-маіора Черняева, военнымъ губернаторомъ Туркестанской области генераль-маіоръ Романовскій направляетъ всѣ дѣйствія противъ Бухарскаго эмира, который неоставлялъ своего намѣренія занять Ташкентъ. Расположивъ сильную армію на урочищѣ Ирджаръ и устроивъ здѣсь два лагеря, а въ концѣ марта и переправу чрезъ рѣку Сыръ-Дарью, эмиръ Бухарскій, владѣя обоими берегами рѣки, началъ дѣйствовать на нашъ тылъ и сообщенія въ Зачирчинской странѣ. При такомъ положеніи дѣлъ рѣшительныя дѣйствія съ нашей стороны сдѣлались необходимыми; но недостатокъ въ войскахъ недовольно генералу Романовскому предпринять что либо ранѣе прибытія подкрѣпленій. По прибытіи подкрѣпленій генераль Романовскій, 7 мая 1866 года, переправилъ чрезъ Сыръ-Дарью войска, собранные въ Чиназѣ и направилъ съ ними къ урочищу Ирджару, мѣсту расположенія Бухарскихъ войскъ. Несмотря на неравенство силъ Бухарскій эмиръ былъ разбитъ наголову, потерялъ оба лагеря со всѣмъ имуществомъ и запасами и войска наши безпрепятственно заняли крѣпость Нау. Пользуясь разбитіемъ главныхъ силъ эмира Бухарскаго генераль Романовскій быстро направляется съ войсками къ сильной и важной въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ крѣпости Ходжентъ, расположенной на берегу р. Сыръ-Дарьи въ узлѣ дорогъ, идущихъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару. Крѣпость Ходжентъ взята штурмомъ 24 мая. А такъ какъ и послѣ взятія крѣпости Ходжента эмиръ Бухарскій не отвѣчалъ на письмо, дававшее ему возможность миролюбиво окончить распрю, то генераль Романовскій, съ разрѣшенія оренбургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Крыжановскаго, принявшаго главное начальство надъ войсками, направилъ отрядъ къ крѣпости Ура-тюбе, которая и была взята штурмомъ 2 Октября.

Съ паденіемъ Ура-тюбе единственное послѣднее мѣсто, которымъ властитель Бухары могъ еще надѣяться удерживать за собою долину

Сыр-Дарья, была сильная и важная по своему положенію крѣпость Джизакъ. Разсчитывая на силу гарнизона и на твердыню Джизакской крѣпости эмиръ Бухарскій не высылалъ общаннаго посольства для заключенія мира. Поэтому, чтобы принудить наконецъ эмира къ принятію мирныхъ условій генераль Романовскій направилъ войска къ Джизаку, который и взятъ штурмомъ 10 октября.

А ранѣе этого, 5 октября, особымъ отрядомъ, посланнымъ подъ командою флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова, была занята безъ боя небольшая крѣпость Зааминь.

Съ покореніемъ Нау, Ходжента, Ура-Тюбе, Заамина и Джизака съ округомъ ¹⁾ владѣнія Россійской Имперіи въ Средней Азіи увеличились до 30149,4 кв. верстъ = 623,12 кв. милямъ.

1867 годъ.

При такомъ быстромъ расширеніи предѣловъ Россійской Имперіи въ Средней Азіи необходимо было позаботиться, какъ объ окончательномъ умиротвореніи, такъ и о правильномъ административномъ устройствѣ завоеннаго обширнаго края. Поэтому должность туркестанскаго военнаго губернатора въ 1867 году была упразднена и вмѣстѣ Туркестанскаго Военнаго Губернаторства учреждено Туркестанское Генераль-Губернаторство, охватившее всѣ земли отъ Тарбогатая до Аральскаго моря и раздѣленное на двѣ области: Семирѣченскую и Сыр-Дарьинскую. Первымъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ назначенъ генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ 1, остающійся въ этой должности и по

¹⁾ При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что со взятіемъ Джизака былъ включенъ въ предѣлы Россіи весь Джизакскій округъ, простирающійся на сѣверо-западъ до кишлака Темір-Кабукъ, отстоящаго отъ кишлака Ушмы (ухума) на 50 верстъ, но густое населеніе этой части Джизакскаго округа, подстрекаемое агентами Бухары, несправно платило намъ подати, а жители кишлака Ушмы кромѣ того нападали на сосѣдніе къ Джизаку кишлаки, волновали край и захватили въ пути подпоручика Служенко. Поэтому еще въ слѣдующемъ 1867 году для усмиренія этого края былъ посланъ полковникомъ Абрамовымъ, комендантомъ Джизака, отрядъ подъ командою майора фонъ-Мантейфеля въ Багдашъ-Ата для наказанія жителей кишлака Ушмы. Только послѣ совершеннаго уничтоженія притона грабителей Ушмы весь сѣверо-западный районъ Джизакскаго округа былъ окончательно усмирень.

настоящее время. Мѣстомъ пребыванія туркестанскаго генераль-губернатора и главнымъ административнымъ центромъ Генераль-Губернаторства назначенъ городъ Ташкентъ.

Только съ учрежденіемъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства положено начало къ упроченію Русскаго владычества въ Средней Азіи и къ развитію вновь приобрѣтеннаго обширнаго и богатаго края. До этого же времени или правильнѣе сказать до учрежденія Ново-Коканской линіи, сколько можно судить изъ хода дѣлъ на среднеазиатской окраинѣ, виды Русскаго правительства не простирались далѣе желанія обезпечить предѣлы Государства отъ вторженія среднеазиатскихъ безпкойныхъ сосѣдей. Съ завоеваніемъ же, со стороны форта Перовскаго, Туркестана, а со стороны укрѣпленія Вѣрнаго, Аулие-Ата и Чимкента и съ устройствомъ Ново-Коканской линіи виды правительства замѣтно измѣнились, а самое движеніе Русскихъ въ глубь Средней Азіи, какъ бы по предопредѣленію самой судьбы пошло неудержимымъ потокомъ, влючившимъ въ предѣлы Россіи, въ самое короткое время, все Коканское ханство, части Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ съ Приаральскими, Прикаспійскими и Туркменскими степями.

Послѣ взятія свиты Его Величества генераль-маіоромъ Романовскимъ въ прошломъ 1866 году крѣпости Джизака, Бухарскій эмиръ все таки не заключалъ съ нами мира, а жители Яны-Кургана по проiscaмъ Бухарцевъ отвели воду отъ Джизака и запретили окрестнымъ жителямъ подвозъ къ Джизаку продовольственныхъ припасовъ и чрезъ то поставили Джизакскій отрядъ, находившійся подъ командою подполковника Абрамова, въ крайне затруднительное положеніе. Поэтому подполковникъ Абрамовъ вынужденъ былъ двинуться къ крѣпости Яны-Кургану съ цѣлью заставить жителей пустить воду въ Джизакъ. Прибывъ въ Яны-Курганъ, подполковникъ Абрамовъ направился съ войсками къ запрудамъ для разрушенія ихъ, но при этомъ напали на него въ значительно большихъ силахъ бухарцы. По отраженіи этого нападенія подполковникъ Абрамовъ, 25 мая 1867 года, занялъ крѣпость Яны-Курганъ. А такъ какъ при этомъ были получены вѣрныя свѣдѣнія о направленіи изъ Самарканда сильнаго Бухарскаго отряда съ орудіями для уничтоженія малочисленнаго отряда, находящагося въ Яны-Курганѣ, то подполковникъ Абрамовъ подкрѣпилъ его войсками, находящимися въ Джизакѣ.

Съ занятіемъ Яны-Кургана въ предѣлы Россіи вошло около 2596,5 кв. вер.=53,66 кв. милямъ.

Изъ укрѣпленія Вѣрнаго въ томъ же 1867 году была произведена рекогносцировка въ Занарынскій край, подъ начальствомъ полковника Полторацкаго. Перейдя Тянь-Шанскій хребетъ, по проходу Ташъ-Арватъ до озера Чатыркуль, полковникъ Полторацкій съ отрядомъ спустился по южному склону Тянь-Шанъ по дорогѣ къ Кашгару, и не дойдя 2-хъ или 3-хъ переходовъ до Кашгара, вернулся въ укрѣпленіе Вѣрное, разрушивъ только существовавшее на р. Нарынѣ укрѣпленіе Куртка.

Въ томъ же 1867 году былъ заключенъ договоръ между Россією и правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ 18 (30) марта ¹⁾. По этому договору Россія, за вознагражденіе въ 7.200000 долларовъ золотою монетою, уступила Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ всѣ свои Американскія владѣнія съ Алеутскими островами, пространствомъ въ 1.163700,0 квадратн. вер.=24050,94 кв. милямъ.

1868 годъ.

Ни пораженія, нанесенныя неоднократно Бухарскимъ войскамъ, ни шестимѣсячные переговоры, веденные генералъ-адъютантомъ фонъ Кауфманомъ 1, желавшимъ во чтобы то не стало достигнуть заключенія мира съ Бухарой, не могли преклонить упорства эмира, рѣшившагося вести войну съ Россіей до истощенія послѣднихъ средствъ. Поэтому, узнавъ о сосредоточеніи войскъ Бухарскихъ близъ границы для вторженія въ наши предѣлы, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й вынужденъ былъ двинуться съ войсками къ Самарканду. Разбивъ упорно сопротивлявшуюся армію эмира на Самаркандскихъ высотахъ, войска наши заняли 2 мая 1868 года безъ выстрѣла древнѣйшій и знаменитѣйшій городъ Средней Азіи—Самаркандъ.

¹⁾ Смотри въ приложеніи № 3 договоръ, заключенный въ Вашингтонѣ между Россією и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, 18 (30) марта 1867 года.

И послѣ рѣшительнаго удара, нанесеннаго Бухарскимъ войскамъ подъ Самаркандомъ и послѣ занятія г. Самарканда эмиръ продолжалъ упорствовать въ своемъ ослѣпленіи. Въ отвѣтъ на новыя мирныя предложенія онъ сталъ сосредочивать подъ Каты-Курганомъ всѣ силы Бухарскаго ханства и помирясь съ беками Шахризъбскимъ и Китабскимъ, отъ которыхъ получилъ подкрѣпленіе, успѣлъ взволновать, съ помощью фанатиковъ — ходжей изъ Бухары, населеніе Зерявшанской долины. При такомъ положеніи дѣлъ, для обезпеченія занятаго нами Самарканда, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й командировалъ подполковника Абрамова на югъ къ городу Ургуту, который и былъ занятъ 12 мая; а генераль Головачевъ, направленный съ особымъ отрядомъ на сѣверо-западъ отъ Самарканда, занялъ Каты-Курганъ 18 мая.

Только съ занятіемъ Ургута и Каты-Кургана съ долиною р. Зерявшана, откуда черпались главные средства къ борьбѣ, эмиръ увидѣлъ себя обезоруженнымъ, а дорогу въ г. Бухару открытой. Поэтому, отдавая себя и свое государство великодушію Его Величества Императора Всероссийскаго, подписалъ, 23 мая 1868 года, предложенныя ему генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1, мирныя условія и при этомъ заплатилъ десять тысячъ тиллей золотомъ, въ счетъ назначенной съ него контрибуціи въ сто двадцать пять тысячъ золотыхъ тиллей, равняющимся пятистамъ тысячамъ рублей. По договору 23 мая 1868 года, кромѣ контрибуціи, эмиръ Бухарскій Сеидъ-Музафаръ, закрѣпилъ за Россіею всѣ земельныя приобрѣтенія, сдѣланныя отъ Бухары съ 1865 по 1868 годъ, съ ріономъ Самаркандскимъ и Каты-Курганскимъ ¹⁾.

Съ занятіемъ въ 1868 году Самарканда, Каты-Кургана и Ургута Россіею приобрѣтено около 12444,8 кв. вер. = 257,20 кв. мил.

Этимъ и закончились наши завоеванія въ Средней Азіи отъ Бухары.

Выше было упомянуто ²⁾, что на основаніи III статьи Чугучак-

¹⁾ Мирный договоръ, заключенный генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, 23 мая 1868 года, остался нератификованнымъ, но не смотря на это онъ обязателенъ для Бухарскаго ханства на основаніи 1-й статьи договора, заключеннаго 23 сентября 1873 года. Смотри договоръ подъ № 10, заключенный между Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ съ Эмиромъ Бухарскимъ Сеидомъ-Музафаромъ 23 сентября 1873 года.

²⁾ Смотри 1864 годъ и Чугучакскій договоръ 25 сентября 1864 года.

скаго договора, заключеннаго еще въ 1864 году 23 сентября, границею Россійскихъ владѣній со стороны Кашгара долженъ служить хребетъ Тянь-Шанскій (Небесныя-горы) отъ группы горъ Тянь-Тэнгери, до предѣловъ Коканскихъ, включая въ предѣлы Россіи весь Нарынскій край. Но правитель Кашгаріи (Джиты-Шара), Якубъ-бекъ, не смотря на опредѣленность III статьи Чугучакскаго договора, не признавалъ этой границы. Считая не хребетъ Тянь-Шанскій, а р. Нарынъ границею своихъ владѣній со стороны Россіи, Якубъ-бекъ заявлялъ притязаніе на земли, лежащія на лѣвомъ (южномъ) берегу р. Нарына и на основаніи этого постоянно вмѣшивался во внутренніе дѣла принарынскихъ намъ подвластныхъ киргизовъ съ цѣлью утвердить въ этихъ земляхъ прочно свое владычество.

Туркестанскій генераль - губернаторъ генераль - адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й для противодѣйствія проискамъ Якубъ-бека и чтобы предохранить нашихъ киргизовъ отъ вліянія Кашгарскаго правителя, еще въ 1867 году распорядился отправить рекогносцировочный отрядъ за р. Нарынъ подъ начальствомъ полковника Полторацкаго, который недойдя только 2-хъ или 3-хъ переходовъ до г. Кашгара вернулся въ укрѣпленіе Вѣрное, разрушивъ на обратномъ пути существовавшее на р. Нарынѣ Кашгарское укрѣпленіе Куртка. Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1868 году былъ посланъ новый отрядъ за р. Нарынъ, которымъ было устроено русское укрѣпленіе Нарынское и мостъ на р. Нарынѣ, и тѣмъ упрочена власть русскихъ за р. Нарынъ, до Тянь-Шанскаго хребта. Кромѣ того, чтобы заставить отказаться Кашгарскаго правителя Якубъ-бека, рассчитывавшаго на недоступность своихъ владѣній, отъ незаконнаго притязанія на земли, лежащія на лѣвомъ берегу р. Нарына, въ томъ же 1868 году были разработаны: дорога изъ южной части Семирѣчья во владѣнія Якубъ-бека и Баумское ущелье, а потомъ въ слѣдующемъ 1872 году и Джуванъ-Арыкское ущелье.

Якубъ-бекъ, видя со стороны русскихъ упорную настойчивость въ преслѣдованіи законныхъ требованій, наконецъ отказался отъ неумѣстныхъ притязаній и обѣщалъ заключить торговый договоръ, предоставляющій русскимъ купцамъ свободную торговлю въ предѣлахъ Кашгаріи.¹⁾

¹⁾ Договоръ этотъ однакожъ подписанъ Якубомъ-бекомъ только въ 1872 г. Смотри 1872 годъ.

Съ упроченіемъ русскаго владычества въ Нарынскомъ краѣ по хребетъ Тянь - Шань въ предѣлы Россіи вошло около 73525,0 кв. вер. = 1519,59 кв. милямъ.

1869 годъ.

Близкое сосѣдство съ безпокойными Хивинцами и Турменами издавна озабочивало Русское правительство. Неговоря объ экспедиціяхъ съ 1718 по 1839 годъ, еще въ 1834 году Императоръ Николай I-й повелѣлъ воздвигнуть въ заливѣ Кайдакъ Ново-Александровское укрѣпленіе. Укрѣпленіе это было однакожъ оставлено и вмѣсто него воздвигнуто на Мангишлакскомъ полуостровѣ укрѣпленіе Ново-Петровское, переименованное потомъ въ фортъ Александровскій. Такъ какъ фортъ этотъ имѣлъ лишь мѣстное значеніе и почти невліялъ на Турменскія степи, то въ 1858 и въ 1859 годахъ было предпринято подробное изслѣдованіе всего восточнаго берега Каспійскаго моря. Оказалось, что лучшія мѣста подъ управленіе находятся по берегамъ Красноводскаго залива. Несмотря однакожъ на это удобство занятіе Красноводскаго залива было отложено вслѣдствіе натянутыхъ отношеній, бывшихъ въ то время съ Персією. Вмѣсто занятія Красноводскаго залива имѣлось въ виду войти въ дружественное торговое сношеніе съ Турменами; но успѣха въ этомъ не достигнуто. Между тѣмъ быстрые успѣхи наши въ Средней Азіи съ 1864 по 1869 годъ совершенно измѣнили положеніе дѣлъ и вынуждали наше правительство на рѣшительныя дѣйствія для обузданія какъ Хивинцевъ такъ и Турмень, открыто принявшихъ враждебное къ намъ положеніе. Поэтому для исполненія предположеній въ 1869 году предварительно былъ занятъ отрядомъ кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника генеральнаго штаба Столѣтова, Красноводскій заливъ.

Персидское правительство узнавъ объ этомъ, заявило опасеніе на счетъ своихъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого Русскіе правительство повелѣло представителю Россіи въ Тегеранѣ отвѣчать Персидскому шаху, на его собственноручную записку, также письменно, что русскіе не распространять своихъ владѣній далѣе р. Атрека, признавая эту рѣку границею между обоими государствами.

Хотя занятіе нашими войсками Красноводскаго залива, равно какъ и подчиненіе кавказскому намѣстнику Мангишлака со всѣми землями на восточномъ берегу Каспійскаго моря и самый отвѣтъ Персидскому правительству ясно и опредѣленно указывали на виды Россіи: прочно утвердить русскую власть въ прикаспійскомъ краѣ на югъ до р. Атрека. Тѣмъ не менѣе до окончанія Хивинской экспедиціи и до учрежденія Закаспійскаго отдѣла, съ введеніемъ въ немъ правильнаго управленія, нельзя считать русскую власть тамъ упроченною. Поэтому окончательное включеніе всего Закаспійскаго отдѣла въ предѣлы Россіи мы относимъ къ 1874 году.

1870 годъ.

Въ 1870 году были произведены двѣ рекогносцировки въ верховья рѣки Зеравшана: генераломъ Абрамовымъ изъ Самарканда, а полковникомъ Деннетомъ изъ Ура-тюбе. При этомъ отрядомъ генерала Абрамова была взята и взорвана крѣпость Кштутъ, 26 іюня. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года была возложена на генерала, Абрамова экспедиція въ Шахрисябъ для овладѣнія укрѣпленнымъ городомъ Китабомъ, который и взятъ штурмомъ съ 13 на 14 августа и переданъ Бухарскимъ властямъ. Взятые же имъ послѣ этого крѣпости Фарадъ и Магіанъ, беки и жители которыхъ производили нападеніе при рекогносцировкѣ долины рѣки Зеравшана, были присоединены къ Ургутскому тюмену.

Черезъ это вся долина рѣкъ Зеравшана и Ягнау по хребетъ Гиссарскій, пространствомъ въ 11841,7 кв. верстъ = 244,53 кв. милямъ, включены въ предѣлы Россійской Имперіи.

1871 годъ.

Со стороны Китая на восточной границѣ Туркестанскаго Округа проходятъ громадныя горныя хребты, имѣющіе преимущественное направленіе съ востока на западъ. Черезъ это долины рѣкъ между этими хребтами представляютъ самые удобные и ничѣмъ не прегражденные пути для вторженія въ наши предѣлы.

Во время анархіи, господствовавшей въ провинціяхъ Западнаго Китая, отпавшихъ отъ власти богдыхана, вслѣдствіе возстанія дунганъ, со стороны Кульджи начали постоянно вторгаться въ наши предѣлы хищническія партіи, волновавшія нашихъ пограничныхъ киргизъ Семирѣчинской области.

Хотя для удержанія волненій въ предѣлахъ нашихъ и для обезпеченія границъ отъ вторженія шаекъ и были учреждены наблюдательные посты по долинамъ рѣкъ, но они были недостаточны для охраны границы отъ дерзкихъ хищниковъ, которые сдѣлались особенно смѣлы съ того времени, когда Кульджинскій султанъ Абиль-Оглы началъ укрывать всѣхъ избѣгнувшихъ отъ преслѣдованія нашихъ войскъ киргизъ. Предварительные переговоры, веденные съ Кульджинскимъ султаномъ Абиль-Оглы о перемѣнахъ образа его дѣйствій не приводили къ полезнымъ результатамъ. Вооруженные шайки грабителей по прежнему вторгались въ наши предѣлы и, волнуя нашихъ киргизъ, подстрекали ихъ на переселеніе въ предѣлы Кульджинскаго ханства. Когда же подвластные намъ киргизы, увлеченные примѣромъ бѣжавшаго въ Кульджу прапорщика Тазабека, нашедшаго въ Кульджѣ особое покровительство султана, начали тысячами кибитокъ переселяться въ предѣлы Кульджинскаго ханства, то оставалось одно средство: заставить Султана оружіемъ исполнить наши законныя требованія и уничтожить въ Кульджѣ притонъ для хищническихъ шаекъ.

Составленный изъ части Семирѣченскихъ войскъ отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Колпаковского, 12 Іюня 1871 года выступивъ изъ Борохудзира, направился въ предѣлы Кульджинскаго ханства и нѣсколькими ударами рѣшилъ судьбу ханства. 21 іюня по выступленіи отряда изъ Суйдана, отстоящаго отъ г. Кульджи въ 40 верстахъ, къ генералъ-лейтенанту Колпаковскому явилось посольство, просившее позволенія явиться къ нему самому султану съ почетными лицами. Прибывшій султанъ Абиль-Оглы заявилъ, что считаетъ себя одного виновнымъ во всемъ, что постигло таранчей и потому отдаетъ себя вполнѣ на волю русскаго Правительства. Онъ просилъ только милосердія къ народу, увѣряя, что и онъ и народъ его отнынѣ будутъ безпрекословно исполнять наши повелѣнія.

Полная покорность таранчей подтвердилась на дѣлѣ. Наши войска,

въ сопровожденіи султана, его сановниковъ и встрѣчаемые повсюду населеніемъ съ полною покорностію, дошли до самой Кульджи. Затѣмъ, по принятіи генераль-лейтенантомъ Колпаковскимъ отъ султана ключей отъ крѣпости, орудій, оружія и военныхъ припасовъ, Кульджа была занята нашими войсками, а съ занятіемъ Кульджи подчинился нашей власти и весь Кульджинскій районъ, пространствомъ въ 58009,5 кв. вер.=1198,92 кв. милямъ.

Занимая Кульджинскій районъ Русское Правительство общало правительству богдыхана китайскаго возвратить его, если китайцы успѣютъ возстановить свое нарушенное владычество въ странахъ промежуточныхъ, т. е. прилегающихъ къ восточной половинѣ Тянь-шань. Поэтому, до окончанія тянущихся по этому предмету переговоровъ еще съ 1879 г. все пространство, обнимаемое, временно занятымъ нами въ 1871 году, Кульджинскимъ райономъ не включено въ предѣлы Россіи.

1872 годъ.

Въ 1872 году завоеваній въ Средней Азіи не было, заключенъ же былъ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ торговый договоръ съ правителемъ Джиты-Шара¹⁾ съ Якубъ-бекомъ. До 1865 года Джиты-шаръ, т. е. Китайскій Туркестанъ или Кашгарскія владѣнія, находился въ составѣ Китайской Имперіи, и въ силу Пекинскаго договора 2-го ноября 1860 года, провинція эта была открыта для нашей торговли, и мы могли имѣть въ Кашгарѣ своего консула. Якубъ-бекъ, завладѣвъ этою страной, могъ быть терпимъ нами только съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ отношеніи къ намъ принялъ на себя обязательства низвергнутаго имъ китайскаго Правительства. Не мало стоило терпѣнія и трудовъ, чтобы добиться, не силою оружія, а путемъ дипломатическихъ переговоровъ, признанія за нашими купцами права свободно торговать по всѣмъ городамъ Джиты-шара. Якубъ-бекъ, наконецъ, принялъ предложенныя ему Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ условія о свободной торговлѣ и въ знакъ своего согласія приложилъ къ нимъ свою печать 8 іюня 1872 года въ Янгышарѣ²⁾.

¹⁾ Семи-градіе.

²⁾ Смори въ приложеніи № 11: условія свободной торговли, предложенныя генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ правителю Джиты-шара Якубъ-беку.

Договоръ этотъ кромѣ торговаго, могъ бы имѣть и политическое значеніе. Заключеніемъ отдѣльнаго договора съ Якубъ-бекомъ, какъ съ владѣтелемъ независимой страны, Русское Правительство этимъ самымъ, хотя и не прямо, а косвенно, признало и земли отторгнутыя Якубомъ-бекомъ отъ Китая за земли непринадлежащія болѣе Китаю. Въ настоящее время, съ утвержденіемъ власти китайцевъ въ Кашгарѣ, договоръ этотъ утерять всякое политическое значеніе.

1873 годъ.

Успѣхи наши въ Средней Азіи, съ 1864 по 1873 годъ, совершенно измѣнили положеніе дѣлъ въ долинахъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Коканское ханство, незадолго до того могущественное, отрѣзано было отъ ханства Бухарскаго, занятіемъ Ташкента и Ходжента. Бухарское ханство потеряло Самаркандскую область. Оставалось одно Хивинское ханство еще нетронутое и гордое неудачными походами русскихъ съ 1817 по 1839 годъ.

Тѣмъ не менѣе, видя участь постигшую Бухару и быстрые успѣхи наши въ Средней Азіи, Хива видимо была неспокойна и за свое положеніе. Вслѣдствіе этого Хивинское правительство употребляло всѣ усилія для привлеченія на свою сторону воинственныхъ Туркменскихъ племенъ, расположенныхъ на югъ и юго-западъ отъ ханства, а также киргизъ, занимавшихъ степь Оренбургскаго Генераль-Губернаторства. Лаская всѣхъ кто становился явнымъ врагомъ русскихъ оно высылало своихъ эмиссаровъ въ Оренбургскую степь для возмущенія киргизъ; потомъ въ 1866 году открыто стало во враждебное отношеніе къ Русскому Правительству.

Одновременно съ этимъ и въ томъ же 1869 году Ширъ-Али-Ханъ, одолѣвъ враговъ и расправившись съ своими соперниками, сдѣлался самовластнымъ государемъ всего Афганистана. Дѣйствуя подъ вліяніемъ Остъ-Индскаго правительства, Ширъ-Али-Ханъ рѣшился, какъ о томъ доходили свѣдѣнія въ Бухару, Самаркандъ и другіе центры Туркестана, образовать въ Средней Азіи могущественный союзъ масульманскихъ государствъ, для противодѣйствія цѣлямъ Россіи.

Вслѣдствіе это проявлялись волненія въ Бухарѣ; Хивинское ханство высылало на русскую границу войска; въ Оренбургской степи началось

броженіе, а за симъ открытыя безпорядки. Такое положеніе дѣль въ Средней Азійи немогло не озабочивать русскаго Правительства. Необходимо было парализовать образованіе союза мусульманскихъ государствъ, отдѣлить воинственныхъ Туркменъ отъ Хивы и самимъ занять противъ Хивы положеніе угрожающее.

Для исполненія этого въ 1869 году предварительно былъ занятъ Красноводскій заливъ отрядомъ Кавказскихъ войскъ ¹⁾. Затѣмъ въ 1873 г. была предпринята большая экспедиція въ Хиву тремя отрядами направленными къ Хивѣ. Одинъ отрядъ подъ командою генерала Веревкина слѣдовалъ съ сѣвера, со стороны Оренбургскаго Генераль-Губернаторства, другой — подъ командою полковника Марказова, шолъ съ запада отъ Красноводска и третій — подъ главнымъ начальствомъ туркестанскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, слѣдовалъ съ востока, изъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства ²⁾.

Экспедиція эта, несмотря на неимовѣрную трудность похода для войскъ чрезъ пустынные и безводныя степи при страшной жарѣ, окончилась въ томъ-же 1873 году полною удачею. Хива была взята и на основаніи договора, заключеннаго съ ханомъ ³⁾, отъ хивинскаго ханства присоединены къ Россіи всѣ земли, лежація на правомъ берегу рѣки Аму-Дарьи и вся дельта этой рѣки, съ прилегающею частью Аральскаго моря, пространствомъ около 257703,1 квадратныхъ верстъ = 5326,12 кв. милямъ.

Изъ присоединенныхъ отъ Хивы земель, образованъ особый Аму-Дарьинскій отдѣлъ, включившій въ себя всѣ земли, лежація на правомъ берегу р. Аму-Дарьи съ ея дельтою и городами Кунградъ и крѣпостью Нукусъ.

1874 годъ.

Послѣ экспедиціи въ Хиву и съ образованіемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла изъ земель, присоединенныхъ отъ Хивы, въ томъ же 1873 году былъ образованъ Закаспійскій отдѣлъ, въ который включены всѣ земли,

¹⁾ О занятіи Красноводска смотри 1869 годъ.

²⁾ Кромѣ означенныхъ трехъ главныхъ отрядовъ былъ двинутъ еще четвертый небольшой отрядъ отъ Казалинска.

³⁾ Смотри въ приложеніи подъ № 12. Условіе мира Россіи съ Хивою 12 августа 1873 года.

ограниченныя съ запада Каспійскимъ моремъ, съ юга рѣкою Атрекомъ, съ востока Узбоемъ и съ сѣвера прямою линією, начинающеюся южнѣе гор. Кунграда и оканчивающеюся у залива Мертваго Култука въ Каспійскомъ морѣ. Но такъ какъ правильная организація управленія Туркменами Закаспійскаго отдѣла и сборъ съ нихъ податей установлены только въ 1874 году, то только съ этого времени можно считать всѣ земли Закаспійскаго отдѣла включенными окончательно въ предѣлы Россійской Имперіи, и которые занимаютъ около 281898,1 квадратн. верстъ = 5826,17 кв. милямъ.

1875 годъ.

На основаніи III статьи трактата, заключеннаго въ Симодѣ между Россією и Японією, 26 Января 1855 года ¹⁾, генералъ - адъютантомъ вице - адмираломъ Евфиміемъ Путятинымъ, островъ Сахалинъ (Крафто) оставался въ нераздѣльномъ владѣніи Россіи и Японіи, что представляло много разнаго рода неудобствъ. Поэтому, въ видахъ положить конецъ многочисленнымъ неудобствамъ, проистекающимъ отъ совмѣстнаго владѣнія островомъ Сахалиномъ былъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 25 апрѣля (7 мая) 1875 г. новый трактатъ между Россією и Японією о границахъ ²⁾.

По С.-Петербургскому трактату Японское правительство уступило Россіи находившуюся въ его владѣніи часть острова Сахалина. Чрезъ переходъ цѣлаго острова Сахалина въ единственное владѣніе Россіи, Россією пріобрѣтено около 29500,0 кв. вер. = 609,70 кв. милямъ.

Въ замѣнъ же уступленной Японією Россіи части острова Сахалина, Россія, потому-же С.-Петербургскому трактату 25 апрѣля (7 мая) 1875 г., уступила Японіи всю группу Курильскихъ острововъ, пространствомъ въ 4340,0 кв. верстъ = 89,70 кв. милямъ.

¹⁾ Смотри въ приложеніи № 13 Трактатъ о торговлѣ и границахъ, заключенный въ Симодѣ 26 января 1855 года.

²⁾ Смотри въ приложеніи № 14. Трактатъ, заключенный 25 апрѣля (7 мая) 1875 года въ С.-Петербургѣ Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Японскимъ.

Въ Іюль мѣсяцѣ 1875 года въ Коканскомъ ханствѣ произошла революція, Худояръ-ханъ былъ низложенъ по проискамъ Абдуль-Рахмана Автобачи и возведенъ на престолъ сынъ Худояра Насръ-Эдинъ. Вначалѣ возмущенія намъ повидимому не угрожала война съ Коканомъ, но въ послѣдствіи, когда шайки коканскія вторглись въ наши предѣлы и осадили Ходженъ, то открылись военныя дѣйствія, окончившіяся лишь въ 1876 г.

Послѣ пораженія, нанесеннаго генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, при Махралѣ, 22 августа 1875 года, былъ заключенъ съ ханомъ Насръ-Эдиномъ миръ, по которому Россіи уступлена часть ханства, лежащая на правыхъ берегахъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Нарына, изъ которой образованъ Наманчанскій округъ, заключающій въ себѣ около 17669,7 кв. верстъ=365,19 кв. милямъ.

1876 годъ.

Несмотря на заключеніе мира партія войны въ Коканскомъ ханствѣ, руководимая Абдуль-Рахманомъ-Автобачи, не признавала себя побѣжденною и потому, низложивъ хана Насръ-Эдина и возведя на его мѣсто Пулатъ-бека, продолжала военныя дѣйствія, которые начались еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1875 года и тянулись непрерывно въ видѣ малой войны до февраля 1876 года. Только послѣ пораженія, нанесеннаго генераломъ Скобелевымъ подъ Андижаномъ и затѣмъ послѣ разбитія и взятія въ плѣнъ Абдуль-Рахмана-Автобачи подъ Ассаке, Коканское ханство было поставлено въ совершенную невозможность продолжать борьбу и должно было прекратить свое политическое самостоятельное существованіе. Всѣ остальные земли Коканскаго ханства, лежащія на обоихъ берегахъ Сыръ-Дарьи и на югъ отъ рѣки Нарына, присоединены къ Россіи. Къ этимъ землямъ, послѣ за Алайской экспедиціи, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же 1876 года, присоединены земли за хребтомъ Алайскимъ и южнѣе озера Кара-куль съ Памиромъ. Всѣ земельныя приобрѣтенія, сдѣланныя Россією въ 1876 г., доходятъ до 59561,0 кв. верстъ=1233,84 кв. милямъ.

Въ томъ же 1876 году изъ всѣхъ земель, присоединенныхъ въ 1875 и 1876 годахъ отъ утратившаго свое политическое существованіе Коканскаго ханства съ за Алайской страной образована Ферганская область, пространствомъ въ 77230,7 кв. верстъ=1596,18 кв. милямъ.

1878 годъ.

Славяне Балканскаго полуострова, подвластные Портѣ Оттоманской и исповѣдующіе Христіанскую религію, вынуждены были, несправедливымъ управленіемъ Турецкаго правительства и жестокостію Турокъ, возстать съ цѣлью избавиться отъ турецкаго ига, или облегчить свою участь. Ожесточенная и кровопролитная борьба, начавшаяся въ Босніи и Герцеговинѣ, охватила Черногорію, Сербію и Болгарію. Дипломатическое вмѣшательство державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ 1856 года и гарантировавшихъ неприкосновенность владѣній Блистательной Порты, а равно и Константинопольская конференція, 16 (28) февраля 1876 г., составленная изъ представителей тѣхъ-же державъ, не привели ни къ какому результату. Турки, зная неискренность поступковъ западно-европейскихъ державъ, старавшихся тайно противодѣйствовать стремленіямъ Россіи, направленнымъ въ пользу Балканскихъ христіанъ и вообще всѣхъ славянъ, рѣшительно отказалась сдѣлать какіе либо уступки въ пользу подвластныхъ имъ славянъ и по прежнему продолжали ихъ безчеловѣчно истреблять.

При такихъ страшныхъ и кровавыхъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, при положеніи занятомъ западно-европейскими державами къ этимъ событіямъ и при всеобщемъ возбужденіи, охватившемъ всю Россію, война Россіи съ Турціею сдѣлалась неизбежной.

Россіи, какъ единственной могущественной славянской державѣ, невозможно было, подобно другимъ западно-европейскимъ державамъ ревниво-глядѣвшимъ на усиленіе славянъ, оставаться равнодушной зрительницей совершающагося безчеловѣчнаго истребленія подвластныхъ туркамъ христіанъ, которыхъ вопли и стоны наполняли горечью сердце добродушнаго Россійскаго Монарха-Освободителя и каждаго изъ его вѣрноподданныхъ, видѣвшихъ въ Балканскихъ славянахъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, за которыхъ всякій русскій готовъ былъ жертвовать не только имуществомъ, но и жизнію.

Война открылась весной 1877 года, при личномъ участіи почившаго Государя Императора Александра II и августѣйшихъ сыновей его: Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, нынѣ благо-

получно царствующаго Императора Александра III и Великихъ князей Владиміра и Алексія Александровичей. Доблестные россійскіе войска, предводимые въ Европѣ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, а въ Азіи—Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, августѣйшими братьями почившаго Императора, оказали безпримѣрную храбрость, мужество и самоотверженіе. Послѣ жестокихъ ударовъ, нанесенныхъ туркамъ на обоихъ театрахъ войны, плѣненія большей части турецкой арміи и побѣдоноснаго занятія въ Азіи: Арменіи, съ крѣпостями Карсомъ, Ардаганомъ и Баязетомъ до самого Арзерума; а въ Европѣ: Добруджи, Болгаріи и Румелии, съ Софіею, Филиппополемъ и Андрианополемъ, явились подѣ Константинополемъ, столицею грозныхъ османовъ. Такіе быстрые и рѣшительные успѣхи русскаго оружія поставили турокъ въ невозможность продолжать борьбу и они вынуждены были подписать, предложенный имъ Россією, прелиминарный Санъ-Стефанскій мирный договоръ 19 Февраля 1878 года.

Державы, подписавшіе Парижскій трактатъ, и гарантировавшіе неприкосновенность владѣній Блистательной Порты Оттоманской, признали условія Санъ-стефанскаго договора несообразными съ политическими видами Европы и желая разрѣшить въ смыслѣ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата, 30 марта 1856 года, вопросы возбужденные на востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, признали нужнымъ созвать конгрессъ, какъ наилучшій способъ для облегченія соглашеній. На конгрессѣ, состоявшемся, въ Берлинѣ изъ высшихъ и знаменитѣйшихъ представителей: Россіи, Германіи, Австріи, Франціи, Великобританіи, Италіи и Турціи, выработанъ замѣчательнѣйшій Берлинскій трактатъ, 13 іюня 1878 года.

По Берлинскому трактату ¹⁾:

1) На основаніи XLV статьи Россіи возвращена въ Европѣ южная часть Бессарабіи, ограниченная р. Прутомъ и Килійскимъ рукавомъ р. Дуная по Старо-Стамбульское гирло, которая была уступлена Россією по Парижскому трактату 18 (30) марта 1856 года, пространствомъ въ 8128,0 кв. верстъ=167,99 кв. милямъ.

¹⁾ Смотри въ приложеніи трактаты подѣ № 5 и 6.

2) На основаніі LVIII статьи Турція уступила Россіи въ Азіи Карскую и Батумскую провинціи съ крѣпостями: Карсомъ и Батумомъ, пространствомъ въ 22678,3 кв. вер.=468,64 кв. милямъ.

Хивинскою экспедиціею 1873 года блистательно исполнена одна изъ цѣлей правительства, направленной для парализованія мусульманскаго союза ¹⁾. Хива, послѣ нанесеннаго ей рѣшительнаго пораженія, поставлена въ совершенную невозможность предпринять что либо серьезное противъ Россіи и должна теперь заботиться о поддержаніи наилучшихъ отношеній съ Россіею, дабы неутратить своей политической самостоятельности. Оставалось выполнить другую цѣль: обуздать хищныхъ и безпокойныхъ Туркменъ, неподвластныхъ Хивѣ.

Не только съ занятіемъ Красноводска, но и съ учрежденіемъ Закаспійскаго Отдѣла, авторитетъ Россіи въ средѣ Туркменъ былъ настолько слабъ, что даже за Атрекскіе Туркмены, не говоря уже о Текинцахъ, осмѣливались постоянно дѣлать вторженія въ наши предѣлы. Наконецъ дошло до того, что 31 декабря 1878 года Туркмены открыто напали на Чикишляръ, самый крайній нашъ пунктъ у берега Каспійскаго моря. Такіе дерзкіе поступки Туркменъ немогли проходить безнаказанно.

Въ томъ же 1878 году снаряжена была экспедиція противъ Туркменъ Теке. Экспедиція эта подъ начальствомъ сперва генерала Лазарева ²⁾, а потомъ генерала Ломакина и генерала Тергукасова, послѣ страшныхъ трудовъ и лишеній по безводнымъ и песчанымъ степямъ, достигла до Геокъ-тепе, но предпринятый, ³⁾ безъ предварительной подготовки, только частью отряда штурмъ, сильно укрѣпленнаго и геройски защищаемаго Геокъ-тепе, окончился неудачей. Войска наши послѣ этого отступили отъ Геокъ-тепе, а затѣмъ очистили и весь Текинскій оазисъ.

Хотя экспедиція 1878 года кончилась неудачей, тѣмъ не менѣе она была крайне полезна для успѣха въ будущемъ. Ознакомленіе съ путями сообщеній въ безводныхъ степяхъ, съ самымъ оазисомъ, зани-

¹⁾ Смотри описаніе 1873 года.

²⁾ Генерель Лазаревъ умеръ отъ болѣзни.

³⁾ При командованіи отрядомъ генерала Ломакина.

маемимъ Туркменами Теке и съ средствами противника для обороны, указали на всѣ тѣ потребности, о которыхъ необходимо было преждевременно и серьезно позаботиться для облегченія движенія отряда и тяжестей, для сбереженія здоровья войскъ и для успѣшнаго исхода послѣдующей экспедиціи.

1880 годъ.

Неудачный исходъ экспедиціи противъ Туркменъ Теке въ 1878 г. вынуждалъ Русское правительство предпринять новый походъ противъ Текинцевъ, для поднятія упавшаго авторитета Россіи въ средѣ Туркменъ.

Вслѣдствіе этого въ 1880 году была снаряжена новая экспедиція, подъ командою генераль-адъютанта Скобелева, выказавшаго геройство въ войнахъ Средней Азіи противъ Коканцевъ и въ послѣдней войнѣ съ Турціею на Балканскомъ полуостровѣ. Примѣрная предусмотрительность, осторожность и военныя способности генераль-адъютанта Скобелева, а главное безпримѣрное геройство и самоотверженіе русскихъ войскъ превосходили всякія ожиданія. Сильно укрѣпленные и отчаянно защищаемые храбрыми Текинцами, отстаивавшими свою независимость и пепелища семей, Геокъ-тепе и Динь-тепе, послѣ правильной осады, взяты штурмомъ, 12 января настоящаго 1881 года, а храбрые защитники ихъ бѣжали въ степь.

Окончательные результаты этого труднаго и блестящаго подвига русскихъ войскъ, а равно и тѣ отношенія, въ которые будутъ поставлены Туркмены Теке къ Россіи, по день кончины Императора Александра II не выяснились. По этому мы этимъ и оканчиваемъ наше описаніе, и предѣлы Россійской Имперіи, со стороны Туркменскихъ степей, оставляемъ въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ они опредѣлены съ учрежденіемъ Закаспійскаго Отдѣла въ 1874 году.

Для окончательнаго вывода о томъ какъ велики земельныя приобрѣтенія Россіи, сдѣланныя съ 1855 по 1881 годъ, въ ниже прилагаемой таблицѣ приводится краткій перечень всѣхъ событій по годамъ, съ указаніемъ цифровыхъ данныхъ.

Въ какомъ году.	Договоръ или событіе, по которому сдѣланы земельныя пріобрѣтенія и уступки.	Въ Европѣ.		Въ Азіи.		Въ Америкѣ.	
		Пріобрѣтено.	Уступлено.	Пріобрѣтено.	Уступлено.	Пріобрѣтено.	Уступлено.
		Е В А Д Р А Т Н Ы Х Ъ В Е Р С Т Ъ.					
1856	По парижскому трактату, 18 (30) марта 1856 г. . . .	—	10724,9	—	—	—	—
1858	По Айгунскому договору, 16 мая 1858 г.	—	—	507552,1	—	—	—
1859	Съ покореніемъ Дагестана, 25 августа 1859 г.	15401,0	—	—	—	—	—
1860	По Пекинскому договору 2 ноября 1860 г.	—	—	282610,0	—	—	—
1861	Съ построеніемъ укрѣпленія Джулекъ на р. Сыръ-Дарьѣ.	—	—	11944,4	—	—	—
1862	Послѣ взятія на лѣвомъ берегу р. Чу Коканскихъ крѣпостей: Токмака, Пишпека и Мерке.	—	—	15801,8	—	—	—
1864	Послѣ завоеванія Коканскихъ крѣпостей: Аулие-Ата, Туркестана и Чимкента и съ учрежденіемъ Ново-Коканской линіи . .	—	—	105822,1	—	—	—
"	Съ покореніемъ на Кавказѣ Черноморскаго побережья.	32088,0	—	14981,0	—	—	—
1865	Послѣ завоеванія Коканскихъ крѣпостей: Нияз-Бекъ, Чиназа, Ташкента, Келеучи и Пскента и съ занятіемъ долины р. Чотканъ.	—	—	40096,6	—	—	—
1866	Послѣ завоеванія Коканскихъ крѣпостей: Нау, Ходжента, Ура-тюбе, Заamina и Джизака съ округомъ	—	—	30149,4	—	—	—
1867	Послѣ занятія отъ Бухары Яны Кургана	—	—	2596,5	—	—	—
"	По договору заключенному въ Вашингтонѣ, 18 (30) марта 1867 года.	—	—	—	—	—	1163700,0
1868	Послѣ завоеванія отъ Бухары: Самарканда, Ургута и Каты-Кургана.	—	—	12444,8	—	—	—

Въ какомъ году.	Договоръ или событіе, по которому сдѣланы земельныя приоб- рѣтенія и уступки.	Въ Европѣ.		Въ Азіи.		Въ Америкѣ.	
		Приобрѣ- тено.	Уступ- лено.	Приобрѣ- тено.	Уступ- лено.	Приобрѣ- тено.	Уступ- лено.
		К В А Д Р А Т Н Ы Х Ъ В Е Р С Т Ъ .					
1868	Послѣ занятія Занарынскаго края до хребта Тянь- шань	—	—	73525,0	—	—	—
1870	Съ занятіемъ Зерявшанскаго края послѣ покоренія: Фа- раба, Магіана и Кштутъ по Гиссарскій хребетъ . .	—	—	11841,7	—	—	—
1873	Послѣ большой экспедиціи въ Хиву съ образованіемъ Аму-Дарьинской области.	—	—	257703,1	—	—	—
1874	Съ образованіемъ за Каспій- скаго отдѣла и съ орга- низованіемъ управленія надъ Туркменами	—	—	281898,1	—	—	—
1875	По трактату заключенному съ Японіею въ С.-Петер- бургѣ, 25 апрѣля (7 мая) 1875 года, и по дополни- тельной къ оному статьѣ подписанной въ Токио, 10 (22) августа.	—	—	29500,0	4340,0	—	—
"	Съ завоеваніемъ земель по правому берегу р. Сыръ- Дарьи и Нарына, обра- щенныхъ въ Наманган- скую область	—	—	17669,7	—	—	—
1876	Съ завоеваніемъ земель Ко- канскаго ханства, лежа- щихъ на лѣвой сторонѣ р. Сыръ-Дарьи и Нарына и съ занятіемъ за Алай- ской страны.	—	—	59561,0	—	—	—
1878	На основаніи XLV статьи Берлинскаго трактата, 13 іюля 1878 года, съ возвра- щеніемъ южной части Бес- сарабіи	8128,0	—	—	—	—	—
"	На основаніи LVIII статьи того же Берлинскаго трак- тата, 13 іюля 1858 года, съ присоединеніемъ Карской и Батумской областей . .	—	—	22678,3	—	—	—
	Всего . .	55617,0	10724,0	1778375,6	4340,0	—	1163700,0

Вообще же во владѣніяхъ Россійской Имперіи съ 1855 по 1881 годъ произошли слѣдующія перемѣны:

	Кв. верстъ.	Кв. миль.
<i>Въ Европѣ</i> , за вычетомъ уступокъ, приобретено.	44892,1	= 927,81
<i>Въ Азій</i> , также за вычетомъ уступокъ, приобретено	1.774035,6	= 36665,14
<i>Въ Америкѣ</i> уступлено	1.163700,0	= 24050,94

А такъ какъ владѣнія Россійской Имперіи при вступленіи на престолъ Императора Александра II въ 1855 году обнимали:

Въ Европѣ: материка со включеніемъ, Сѣвернаго Кавказа, Азовскаго моря, Днѣстровскаго лимана, всѣхъ острововъ съ Новою Землею, но безъ за Уральскихъ частей: Пермской, Оренбургской и Уфимской губерній 4.801087,2 = 99226,97

Въ Азій: материка со включеніемъ, всѣхъ острововъ, большой части острова Сахалина, Каспійскаго моря, большой части Аральскаго моря и съ за Уральскими частями: Пермской, Оренбургской и Уфимской губерній. 12.878174,1 = 266171,54

Въ Америкѣ: материка съ островами въ предѣлахъ, постановленныхъ конвенціею, 16-го (28-го) Февраля 1825 года, между Россіею и Великобританіею 1.163700,0 = 24050,94

В с е г о . 18.842961,3 = 389449,45

Поэтому непосредственныя владѣнія Россійской Имперіи при кончинѣ Императора Александра II въ началѣ 1881 года обнимали:

<i>Въ Европѣ:</i>	материка съ Азовскимъ моремъ, Днѣстровскимъ лиманомъ, Сѣ- вернымъ Кавказомъ, со всѣми островами, съ Новою Землею, но безъ за Уральскихъ частей: Пермской, Оренбургской и Уфи- мской губерній	Кв. верстъ. 4.845979,3	Кв. миль. =100154,78
<i>Въ Азій:</i>	материка съ островами въ Ле- довитомъ, океанъ съ островомъ Сахалиномъ, съ Каспійскимъ и Аральскимъ морями и съ за Уральскими частями: Пермской, Оренбургской и Уфимской гу- берній.	14.652209,7	=302824,64
		Всего . 19.498189,0 =402979,42	

Сравнивая числа, выражающія величину всѣхъ владѣній Россійской Имперіи, бывшихъ при вступленіи на престолъ Императора Александра II, въ 1855 году, съ числами выражающими величину всѣхъ владѣній Россійской Имперіи, имѣвшихся при кончинѣ Императора Александра II, въ началѣ 1881 года, ¹⁾ оказывается, что въ двадцати шести лѣтнее царствованіе Императора Александра II Россією пріобрѣтено въ непосредственное владѣніе:

655227,7 кв. вер. = 13542,02 кв. милямъ;

и во временномъ управленіи, до окончанія ведущихся съ Пекинскимъ правительствомъ переговоровъ, находится Кульджинскій районъ, пространствомъ въ:

58009,5 кв. вер. = 1198,92 кв. милямъ;

но и эти числа еще не исполнѣ выражаютъ величину всѣхъ земельныхъ пріоб-

¹⁾ Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ 19 февраля 1855 года, и почилъ 1-го марта 1881 года.

рѣшеній, сдѣланныхъ Россіею въ царствованіе Императора Александра II. Онѣ должны быть значительно больше потому, что въ нихъ не включены завоеванія отъ Туркменъ-Теке, совершенныя предъ самой кончиной Императора. Неизвѣстны также земельныя уступки, которыя будутъ сдѣланы Пекинскимъ правительствомъ за возвращаемый Россіею Кульджинскій районъ.

Тѣмъ не менѣе и безъ этого оказывается, что земельныя пріобрѣтенія Россіи въ царствованіе Императора Александра II значительно превышаютъ земельныя пріобрѣтенія, сдѣланныя каждымъ изъ Императоровъ царствующихъ въ Россіи, начиная съ Петра 1-го. Императрицею Екатериною II наиболѣе изъ всѣхъ Императоровъ были расширены предѣлы Россіи, но и пріобрѣтенія Императрицы Екатерины II оказываются значительно меньше пріобрѣтеній Императора Александра II. Императрицею Екатериною II пріобрѣтено всего не болѣе 12000,0 кв. миль ¹⁾, а при Императорѣ Александрѣ II земельныя пріобрѣтенія Россіи доходятъ до 14000,0 кв. миль.

Говорить о важности и значеніи земельныхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Россіею при недавно почившемъ Императорѣ Александрѣ II не время, да это и не входитъ въ объемъ настоящаго изслѣдованія. Позволяю только указать на то, что рѣзко должно бросаться всякому взглянувшему на карту обширныхъ владѣній Россійской Имперіи, бывшихъ въ 1855 году и находящихся теперь.

Императоръ Александръ II оставилъ Россію въ такихъ громадныхъ предѣлахъ, какихъ неимѣло и неимѣетъ ни одно государство въ мірѣ. Всѣ владѣнія Россіи въ Европѣ и Азіи, не смотря на ихъ обширность, представляютъ одно цѣлое, что особенно важно для управленія и для защиты. Взамѣнъ бывшихъ оторванныхъ, безлюдныхъ и не приносившихъ почти никакихъ выгодъ государству Американскихъ владѣній, Россіею пріобрѣтено земель въ Европѣ и Азіи болѣе чѣмъ вполтора раза и при томъ земель значительно болѣе населенныхъ и богаче. Раздвинуты предѣлы Россіи вдоль южнаго берега Чернаго моря съ пріобрѣтеніемъ хорошаго Батумскаго порта, защищеннаго самой природой и укрѣпленіями. Граница со стороны Малой Азіи обезпечена недавно пріоб-

¹⁾ Включая въ это число всѣ пріобрѣтенія отъ Польши и Турціи.

рѣтенной сильной крѣпостью Карсомъ. Съ пріобрѣтеніемъ громаднѣхъ Средне-Азіатскихъ владѣній, съ населеніемъ около 5 милліоновъ, открытъ рынокъ для сбыта русскихъ произведеній и свободный путь для развитія торговыхъ сношеній съ народами внутренней Азіи. Даже самое пріобрѣтеніе Приаральскихъ и Прикаспійскихъ степей, обузданіе Бухары, Хивы и Туркменъ, обезпечивая движеніе каравановъ, представляетъ немаловажныя выгоды для торговыхъ сношеній съ смежными менѣ Россіи развитыми владѣніями.

Вообще владѣнія Россіи при Императорѣ Александрѣ II поставлены въ самое выгодное положеніе. Владѣя огромнымъ пространствомъ земель во всѣхъ параллеляхъ, начиная съ 37° до 78° сѣверной широты, которыхъ хватить для населенія въ нѣсколько разъ большаго противъ настоящаго и, кромѣ того, обладая съ избыткомъ всѣми дарами природы, начиная отъ странъ теплыхъ до полярныхъ, Россія имѣетъ всѣ данныя для самаго широкаго во всѣхъ отношеніяхъ развитія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

**Договоръ, учиненный на съѣздѣ при Китайской границѣ, въ Нерчинскѣ,
27 Августа 1689 года.**

Ст. I. Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвья стороны, близъ рѣки Черной, рубежъ между обоими Государства поставить, также отъ вершины тоя рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протяженныхъ, обоихъ Государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго Государства, также всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣніа Хинскаго Государства и впадаютъ въ море и всякія земли посреди сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченъе до инаго благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ.

Ст. II. Также рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановить тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвья, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержатся, правая сторона также всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снести на другую сторону тоя-жъ рѣки.

Ст. III. Городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

Ст. IV. Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ съ стороны Царскаго Ведичества, такъ и съ стороны Богдыханова Высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничнымъ Воеводамъ.

Ст. V. Какимъ либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшняго начатя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ приѣзжати и отъѣзжати до обоехъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать, что имъ надобно да повелѣно будетъ.

Ст. VI. Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жители до сего постановленнаго мира были: и тѣмъ ссорамъ быти немстительнымъ и не памятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обоехъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой или убивство учинять: и такихъ людей поймавъ, присылать въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыхъ стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ Государемъ и розрывать тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

Противу сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочетъ Богдыханово Высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

№ 2.

Договоръ, заключенный при рѣчкѣ Бурѣ, 20 Августа 1727 г.

Россійскаго Имперія Чрезвычайной Посланникъ и Полномочной Министръ Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ, Илирійской Графъ Савва Владиславичъ, Срединнаго Имперія съ Совѣтникомъ и Генераломъ Правителемъ Государственнымъ, Ханскимъ затемъ Цыренъ Ваномъ надъ Стольниками начальникомъ съ Даріамбою Бесыгою, Военнаго Приказу съ Асханъею Тулешнымъ согласились обоехъ Имперій о разграниченѣ земли и границу утвердили съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульной знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить пополамъ. На срединѣ первой знакъ разграниченья поставитъ. И тутъ имѣетъ обѣихъ странъ пограничное Купечество быть, отгуда въ обѣи стороны для учиненія границы комиссаровъ послать, починая на лѣвую сторону по верху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караула Керанскаго.

Съ Керанскаго караула Чиктай Арихударъ, да Арахадайнъ Усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ прямо, небольшая часть рѣки Чикюю граница да будетъ.

Отъ Арахадайнъ Усу до Убуръ Хаданнъ Усу до караулу и маяку: отъ Убуръ Хаданнъ Усу до Цагакъ Осса Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія поданныхъ людей владѣнья и Срединнаго Имперія Мунгальскіе

караулы и знаки; земли всё, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ образомъ промежъ ихъ пустую землю равномерно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнья въ близости какія сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты и рѣки за границу причесть.

Ежели близъ Мунгалскихъ карауловъ и маяковъ какія сопки, хребты и рѣки есть, и оныя такожъ за границу причесть.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли стени, по срединѣ равномерно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть. Отъ Цагакъ Осса, отъ караульнаго маяку до Аргуни рѣки до берегу, караулы и маяки Мунгалскіе, по за карауломъ и маякомъ въ близости, которые люди поѣдутъ согласясь, знаки поставятъ и за границу причесть.

Въ правую сторону починая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту границю да будетъ чрезъ Орогойтъ Ола ¹⁾, Тымень Кудзуйгъ, Бичикту Хошегу Булесоту Оло, Куку Челатуинъ, Хонгоръ Обо, Янхоръ Ола, Богосунъ Ама ²⁾ Гундзанъ Ола, Хутурокту Ола, Кукунъ Наругу, Бугуту Дабага, Удынъ дзонинъ наругу Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага Гурби Дабага, Нукуту Дабага, Ергикъ Тарганъ тайга, Торосъ Дабага, Кынзе Медхонинъ Дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ Шабина Дабага.

По повершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть между ими поперегъ, какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчь и равномерно раздѣлить. По всему вышеописанному разграниченію отъ Шабина Дабага до Аргуни сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона Срединному Имперію да будетъ. Земли, рѣки и знаки именно написать, въ ландкарту ввести, и письмами обѣихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣнятся, и привести къ своимъ начальникамъ.

№ 3.

Договоръ, заключенный, (18 (30) Апрѣля 1867 года), въ Вашингтонѣ Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Ст. I. Его Величество Императоръ Всероссійскій симъ обязуется уступить Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, немедленно по обмѣнѣ ратификацій, всё территоріи съ верховнымъ на оную правомъ, владѣемымъ нынѣ Его Величествомъ на Американскомъ материкѣ, а также прилежающіе къ ней острова. Сказанная территорія заключается въ нижеозначенныхъ географическихъ границахъ, а именно: восточною границею служитъ линія разграниченія между Россійскими и Британскими владѣніями въ сѣверной Америкѣ, какъ таковая линія постановлена конвенціею, заключенною между Россіею и Великобританіею 16 (28) февраля 1825 года и какъ она опредѣлена въ статьяхъ III и IV сказанной конвенціи, а именно:

„Начиная съ самой южной точки острова, именуемаго Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), каковая точка находится подъ 54-мъ градусомъ 40 минутами

¹⁾ Ола (Монг.) гора.

²⁾ Ама (Монг.) проходъ

сѣверной широты и между 131 и 133 градусомъ западной долготы (считая отъ Гринвичскаго меридіана), вышесказанная черта протянется къ сѣверу вдоль по проливу называемому Портландскій каналъ (Portland Channel) до той точки твердой земли гдѣ она касается 56 градуса сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія послѣдуетъ по хребту горъ простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ до точки пересѣченія на 141 градусѣ западной долготы (отъ того же меридіана), и наконецъ отъ сей точки пересѣченія тоже меридіальная линія 141 градуса составитъ въ своемъ продолженіи до Ледовитаго моря, границу между Россійскими и Великобританскими владѣніями на твердой землѣ сѣверо-западной Америки.

„Ст. IV. Въ отношеніи къ чертѣ разграниченія, опредѣленной въ предыдущей статьѣ, разумѣется: 1) Что островъ именуемый Принцъ-Валлійскій (Prince of Wales) принадлежать будетъ Россіи весь безъ изыятія“; (но съ сего числа въ силу сей уступки, Соединеннымъ Штатамъ). 2) Что вездѣ, гдѣ хребетъ горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ отъ 56 градуса сѣверной широты до точки пересѣченія подѣ 141 градусомъ западной долготы, отстоятъ будетъ далѣе 10 морскихъ миль отъ океана, граница между владѣніями Великобританскими и вышеозначеннымъ берегомъ, яко долженствующихъ принадлежать Россіи (т. е. граница владѣній уступленныхъ настоящей конвенціи), проведена будетъ параллельною чертою съ кривизнами берега и не можетъ идти далѣе десяти морскихъ миль отъ онаго“.

Западная граница уступленныхъ территорій проходитъ чрезъ точку въ Беринговомъ проливѣ подѣ шестьдесятъ пятымъ градусомъ и тридцатью минутами сѣверной широты въ ея пересѣченіи меридіаномъ отдѣляющимъ на равномъ разстояніи островъ Крузенштерна или Игналукъ отъ острова Рагманова или Нунарбукъ и направляется по прямой линіи безгранично къ сѣверу, доколѣ она совсѣмъ не теряется въ Ледовитомъ океанѣ. Начиная съ той же исходной точки эта западная граница идетъ отъ туда почти въ юго-западномъ направленіи чрезъ Беринговъ проливъ и Берингово море, такъ что она проходитъ въ равномъ разстояніи между сѣверо-западною оконечностію острова Св. Лаврентія и юго-восточною оконечностію Чукотскаго носа до меридіана сто семидесяти двухъ градусовъ западной долготы; отъ сего пункта, начиная съ точки пересѣченія этого меридіана, граница идетъ въ юго-западномъ направленіи, проходя на равномъ разстояніи между островомъ Атту и островомъ Кушпера, лежащимъ въ группѣ малыхъ острововъ Командорскихъ въ Сѣверномъ Тихомъ океанѣ до меридіана сто девяносто трехъ градусовъ западной долготы и такимъ образомъ включаетъ въ уступленную территорію всѣ Алеутскіе острова, лежащіе къ востоку отъ сего меридіана.

Ст. II. Съ территоріею уступленнаго, согласно предыдущей статьѣ, верховной власти Соединенныхъ Штатовъ, связано право собственности на всѣ публичныя земли и площади, земли никѣмъ незанятія, всѣ публичныя зданія, укрѣпленія, казармы и другія зданія, не составляющія частной собственности. Однако постановляется, что храмы воздвигнутыя Русскимъ Правительствомъ на уступленной территоріи, остаются собственностію членовъ Православной церкви, проживающихъ на той территоріи и принадлежащихъ къ этой церкви. Всѣ дѣла, бумаги и документы Правительства, относящіеся до вышеозначенной территоріи и нынѣ тамъ хранящіеся, передаются уполномоченному Соединенныхъ Штатовъ; но Соединенные Штаты, во всякое время, когда встрѣтится надобность, выдаютъ Россійскому Правительству, Россійскимъ чиновникамъ или Россійскимъ подданнымъ, которые того потребуютъ, засвидѣтельствованныя копіи съ этихъ документовъ.

Ст. V. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій сей конвенціи всякія укрѣпленія или военные посты, находящіяся въ уступленной территоріи, передаются уполномоченному Соединенныхъ Штатовъ, и всѣ русскія войска, расположенныя въ этой территоріи, выводятся въ удобный для обѣихъ сторонъ срокъ.

Ст. VI. На основаніи вышеустановленной уступки Соединенныя Штаты обязываются заплатить въ Казначействѣ въ Вашингтонѣ, въ десятимѣсячный срокъ со времени обмѣна ратификацій сей конвенціи, дипломатическому представителю или иному Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ надлежаще уполномоченному лицу, семь милліоновъ двѣсти тысячъ долларовъ золотою монетою. Вышепостановленная уступка территоріи и верховнаго на оную права, симъ признается свободною и изъятою отъ всякихъ ограниченій, привилегій, льготъ и владѣльческихъ правъ Россійскихъ или иныхъ компаній законнымъ порядкомъ, или инымъ образомъ учрежденныхъ, или таковыхъ же правъ товариществъ, за исключеніемъ только правъ собственности принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и уступка эта симъ установленная, заключаетъ въ себѣ всѣ права, льготы и привилегіи, нынѣ принадлежащія Россіи въ сказанной территоріи, ея владѣніяхъ и принадлежностяхъ.

№ 4.

Парижскаго трактата 18 (30) марта 1856 г., между Россіею, Великобританіею, Франціею, Австріею, Пруссіею, Сардиніею и Турціею.

Ст. XX. Въ замѣнъ городовъ, портовъ и земель, означенныхъ въ статьѣ 4 настоящаго трактата и для вѣщаго обезпеченія свободы судоходства по Дунаю, Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается на проведеніе новой граничной черты въ Бессарабіи.

Началомъ сей граничной черты постановляется пунктъ на берегу Чернаго моря въ разстояніи на одинъ километръ къ востоку отъ соленого озера Бурнаса, она примкнетъ перпендикулярно къ Акерманской дорогѣ, по коей будетъ слѣдовать до Траянова вала, пойдетъ южнѣ Болграда, и потомъ вверхъ по рѣкѣ Яллуху до высоты Сарацика и до Катамори на Прутѣ. Отъ сего пункта вверхъ по рѣкѣ прежняя между обѣими Имперіями граница остается безъ измѣненія.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными Коммисарами договаривающихся державъ.

№ 5.

Сан-Стефанскаго прелиминарнаго договора 19 февраля (3 марта) 1878 г., между Россіею и Турціею.

Ст. XIX. Вознагражденіе за войну, а равно и убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась ему уплатить, заключается въ:

а) девятистахъ милліонахъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

б) четырехстахъ миллионѣхъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ;

с) ста миллионѣхъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ;

д) десяти миллионѣхъ рублей проторей и убытковъ русскимъ подданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять миллионѣвъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ его величества султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части численныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

а) Тульчинскій санджакъ, то-есть, уѣзды (казы): Килии, Сулины, Махмудіе, Исакии, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный Островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляетъ себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга руслою Килийскаго Рукава и устьемъ Старога-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣетъ быть рѣшонъ русско-румунскою комиссіей въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата;

б) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территорія до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ, граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ: Хопы и Чароха и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близь селеній Алата и Бешагета; затѣмъ, граница направится по вершинамъ горъ Девеникъ-Геки, Хорчезора и Беджитинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близь Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килиса, на рѣкѣ Тортумъ-чай. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда, пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія: Ардостъ и Хорасанъ, направятся на югъ къ Саганлугской цѣпи, до селенія Гиличманъ; затѣмъ, по хребту Шаріанъ-дага достигаетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелья; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори и Тандурека и, пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней турецко-персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комиссіей изъ Русскихъ и Отоманскихъ делегатовъ. Комиссія эта приметъ во вниманіе, при своихъ работахъ, какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

с) Территоріи, означенныя въ параграфахъ а и б, уступаются Россіи взаимнѣ суммы тысячи ста миллионѣвъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти миллионѣвъ рублей, слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ Турціи, то-есть, трехсотъ миллионѣвъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены послѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ правительствомъ и правительствомъ его величества султана.

д) Десять миллионѣвъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по

мѣръ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учреждений будутъ разсматрѣны российскимъ посольствомъ въ Константинополѣ и переданы Блистательной Портѣ.

№ 6.

Берлинскаго трактата (13 июля 1878 года) между Россією, Великобританією, Францією, Германією, Австро-Венгрією, Италією и Турцією.

Ст. XLV. Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссийскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килийскаго Рукава и устьемъ Старо-Стамбула.

Ст. XLVI. Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округи (казы) Килию, Сулину, Махмудіе, Исачку, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже Меджидіе, присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго Моря къ югу отъ Мангалии.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ европейскою коммисіей, установленною для разграниченія Болгаріи.

Ст. LVIII. Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума, съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею русско-турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою:

Новая граница, направляясь отъ Чернаго Моря, согласно пограничной линіи, опредѣленной Сан-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверозападу отъ Хорды и къ югу отъ Артивина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чороха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашминена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ русскою границею, обозначенною въ Сан-Стефанскомъ договорѣ, въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россією. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ востоку, проходитъ чрезъ Тебренеку, остающуюся за Россією и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардузи, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Иеникую за Россією. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжаетъ по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ, до прежней русской границы.

Ст. LX. Долина Алашкерта и городъ Балзетъ, уступленные Россіи статьею XIX-ю Сан-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

№ 7.

Договоръ, заключенный въ Айгунѣ, 16 Мая 1858 года.

Великаго Россійскаго Государства Главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича Генераль-Адъютантъ, Генераль-Лейтенантъ Николай Муравьевъ и Великаго Дайцинскаго Государства Гене-

ратъ-Адъютантъ, Придворный вельможа, Амурскій Главнокомандующій Князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ Государствъ, для пользы ихъ подданныхъ, постановили:

Ст. 1. Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго Государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Усури, владѣніемъ Дайцинскаго Государства; отъ р. Усури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя Государствами, какъ нынѣ да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго Государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго Государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ Государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинъ, Маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ владѣніемъ Маньчжурскаго Правительства, съ тѣмъ, чтобы Русскіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали.

№ 8.

Дополнительный договоръ, заключенный въ Пекинѣ, 2-го Ноября 1860 года.

По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи существующихъ между Россією и Китаемъ договоровъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Богдоханъ Дайцинскій, для вѣдшаго скрѣпленія взаимной дружбы между двумя Имперіями, для развитія торговыхъ сношеній и предупрежденія недоразумѣній, положили составить нѣсколько добавочныхъ статей, и для сей цѣли назначили Уполномоченными: Россійскаго Государства, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора и разныхъ Орденовъ Кавалера, Николая Игнатьева; Дайцинскаго Государства, Князя первой степени, Принца Гунъ, по имени И-синъ. Означенные Уполномоченные, по предъявленіи своихъ Полномочій, найденныхъ достаточными, постановили нижеслѣдующее:

Ст. 1. Въ подтвержденіе и поясненіе *первой* статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ, 1858 года, Мая 16-го дня (Сянъ фынъ VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполненіе *девятой* статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, Іюня 1-го дня (V луны 3-го числа), въ городѣ Тяньцзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ Восточная граница между двумя Государствами, начиная отъ слиянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста слиянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на Сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому Государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на Югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ Китайскому Государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Хинкай, граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сун'гача. Земли, лежащія по Восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому Государству, а по Западному (лѣвому),—Китайскому Государству. За тѣмъ граничная между двумя Государствами линія, отъ истока рѣки Сун'гача, перескакаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэнъ-хэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубугу), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хунъчунъ и моремъ до рѣки Ту-мынь-дзянь. Здѣсь также земли лежащія на Востокъ принадлежатъ Россійскому Государству, а на Западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянь на двадцать Китайскихъ верстъ (Ли), выше впаденія ея въ море.

Сверхъ сего во исполненіе *девятой* же статьи Тянь-цзинскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами Русскаго Алфавита.

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сія подписывается Уполномоченными обоихъ Государствъ и скрѣпляется ихъ печатами.

Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія Китайскихъ подданныхъ, то Русское Правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема.

Ст. 2. Граничная черта на Западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ Китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, постановленнаго въ 1728 году (Юнь-чжэнь VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора,—на Юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ проходящихъ южнѣ озера Иссыккуль и называемыхъ Тэнгэри-шанъ или Киргизынъ алатау, иначе Тянь-шанъ-нанъ-лу (южные отроги небесныхъ горъ), и по симъ горамъ до Кокандскихъ владѣній.

Ст. 3. Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть вполнѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложеннаго въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, для постановки же пограничныхъ знаковъ на Востокѣ,—отъ озера Хинкай до рѣки Ту-мынь-цзянъ, а на Западѣ—отъ маяка Шабинъ-дабага до Кокандскихъ владѣній, Россійское и Китайское Правительства назначаютъ довѣренныхъ лицъ (Коммиссаровъ). Для обозрѣнія Восточной границы, съѣздъ Коммиссаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури, въ теченіе Апрѣля мѣсяца будущаго года (Сянь-фынь XI года въ третьей лунѣ). Для обзора же Западной границы Коммиссары съѣзжаются въ Тарбагатай, но время для ихъ съѣзда теперь не опредѣляется.

На основаніи того, что постановлено въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, командированные довѣренные Сановники (Коммиссары), составляютъ карты и подробныя описанія граничной линіи въ четырехъ экземплярахъ,—два на Русскомъ и два на Китайскомъ или Маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатами Коммиссаровъ; за тѣмъ два экземпляра оныхъ,—одинъ на Русскомъ, другой на Китайскомъ или Маньчжурскомъ языкахъ вручается Русскому, а два таковыхъ же экземпляра—Китайскому Правительству, для храненія.

По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатами Коммиссаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора.

№ 9.

Чугучакскій договоръ, заключенный уполномоченными Россіи и Китая, 1864 г.
25 Сентября, (Правленія Юнинга Дасанъ III года IX луны, 7 числа).

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію командированные для опредѣленія границы уполномоченные Коммиссары: Генеральный

Консулъ въ Кульдѣ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Захаровъ и Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Генеральнаго Штаба Полковникъ и Кавалеръ Иванъ Бабковъ. Великаго Дайцинскаго Государства, по Высочайшему повелѣнію назначенные для опредѣленія сѣверо-западной границы: Командующій лѣвымъ крыломъ, Улясутайскій Цзянь-Цзюнь, имѣющій званіе командира Китайскаго Корпуса краснаго съ каймою знамени, Минъ-и, Тарбагатайскій Хебей-Амбанъ, имѣющій званіе помощника Корпуснаго Командира, Силинь, Тарбагатайскій Бригадный Командиръ, имѣющій званіе помощника Корпуснаго Командира и титулъ Батуру-Бонгосу.

Во исполненіе Пекинскаго трактата и для вѣщаго скрѣпленія добраго согласія между двумя государствами на общемъ сѣздѣ въ городѣ Тарбогатагъ на взаимномъ совѣщаніи о размежеваніи земель, подлежащихъ раздѣлу между двумя государствами, начиная отъ Шабинъ-дабаха до хребта Цу-линь, находящагося на Коканскихъ предѣлахъ, постановили провести границу по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и Китайскимъ въ настоящее время существующимъ пикетамъ и, составивъ карту граничной мѣстности, красною чертою на оной обозначили граничную линію между двумя государствами, почему и составили сей протоколъ, въ которомъ написаны имена мѣстъ обозначающихъ граничную черту на теперешнемъ сѣздѣ опредѣленную и правила для оной границы, изложены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

I. Начиная отъ граничнаго знака Шабанъ-дабага сначала вести границу на западъ, потомъ на югъ по Саянскому хребту достигнувъ западной оконечности хребта Танну-ола поворотить на юго-западъ, слѣдуя по Сайлюгенскому хребту, а отъ горъ Кайтунъ идти на западъ по большому Алтайскому хребту. Дошедши до горъ, лежащихъ между двумя рѣками Калгуты (по Китайски Халюту), находящимися на сѣверѣ отъ озера Цзайсанъ-норъ, поворотить на юго-западъ, и слѣдуя помянутыми горами привести границу къ горѣ Чакильмесъ, находящейся на сѣверномъ берегу озера Цзайсанъ-норъ. Отсюда, сдѣлавъ поворотъ на юго-востокъ, вести границу по берегу озера Цзайсанъ-норъ и по берегу рѣки Черный-Иргышъ къ пикету Маниту-Гатулханъ.

На всемъ этомъ пространствѣ для обозначенія граничной межи между двумя государствами, принять за основаніе водораздѣлъ такъ, чтобы всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на востокъ и на югъ, отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на западъ и на сѣверъ, отмежевать къ Россіи.

II. Отъ пикета Маниту-Гатулханъ, слѣдуя на юго-востокъ, подвести границу къ горамъ Сауры (по Китайски Сайры-ола), далѣе идти сначала на югъ-западъ, а потомъ на западъ по Тарбогатайскому хребту. Дошедши до перевала Хабаръ-асу (по Китайски Хамаръ-дабаханъ) поворотить на юго-западъ и слѣдуя по пикетной дорогѣ вести границу по пикетамъ: Кумурчи, Кара-Булакъ, Бокту, Вей-танъ-цзы (по русски Кокъ-тума), Маниту, Сара-булакъ, Чаганъ-тогой, Эргету, Барлукъ, Модо-Барлукъ. Отсюда границу вести по долинѣ, которая находится между хребтами Барлукъ и Алатау, далѣе между пикетами Аруциндаланъ и Кабтагай провести границу по самой возвышенной точкѣ этой долины и наконецъ упереть въ восточную оконечность горъ Алтанъ-Тэбиши.

На всемъ этомъ пространствѣ для обозначенія граничной межи между двумя государствами принять за основаніе водораздѣлъ такъ, чтобы всѣ земли, по которымъ текутъ воды на востокъ и на югъ, отмежевать къ Китаю, а всѣ земли, по которымъ текутъ воды на западъ, отмежевать къ Россіи.

III. Отъ восточной оконечности горъ Алтанъ-Тэбиши вести границу на западъ

по большому хребту горъ, называемыхъ общимъ именемъ Алатау, именно по вершинамъ горъ: Алтанъ-Тэбши, Со-даба, Кукэ-томъ, Ханъ-Карчагай и другихъ.

На этомъ пространствѣ, всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на сѣверъ, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ рѣки на югъ, отмежевать къ Китаю.

Достигнувъ горъ Конгоръ-обо, служащихъ водораздѣломъ рѣкъ: Сарбакту, текущей на востокъ, Кокъ-су (по китайски Кукэ-оломъ), текущей на западъ и Куйтунъ (по русски Усскъ), текущей на югъ, сдѣлать поворотъ границы на югъ.

На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кокъ-су и другія, отмежевать къ Россіи, а всѣ земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Сарбакту и другія, отмежевать къ Китаю.

Отсюда, слѣдуя по вершинамъ горъ Кой-таъ, находящихся на западѣ отъ рѣки Куйтунъ, и достигнувъ того мѣста, гдѣ рѣка Тургенъ, текущая на югъ, выходитъ изъ горъ вести границу по рѣкѣ Тургенъ по пикетамъ: Боро-хуцзиръ, Куйтунъ, Цициханъ, Хоргосъ и довести оную до пикета Или-бирай-цивинъ. Здѣсь, перейдя рѣку Или, вести границу на юго-западъ къ пикету Чунъ-цзи, а отсюда, поворотивъ на юго-востокъ, привести оную на мѣсто истока рѣки Тэмурлигъ. Затѣмъ сдѣлавъ поворотъ на востокъ, вести границу по вершинѣ хребта Тэмурлигъ, иначе называемаго Нанъ-шанъ и, обогнувъ кочевья киргизовъ и бурутовъ (дикомкаменныхъ киргизовъ) на мѣстѣ истоковъ рѣки Кэгенъ (по китайски Гегенъ) сдѣлать поворотъ на юго-западъ.

На этомъ пространствѣ всѣ земли, по которымъ текутъ на западъ рѣки Кэгенъ и другія, отмежевать къ Россіи, а земли, по которымъ текутъ на востокъ рѣки Унду-булакъ и другія, отмежевать къ Китаю.

Послѣ того слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинѣ горъ Кара-тау и дошедши до горъ Бирю-башъ (по китайски Биръ-баша) вести границу по рѣкѣ Дарату, текущей на югъ къ рѣкѣ Тэкесъ. По переводѣ границы чрезъ рѣку Тэкесъ, вести оную по рѣкѣ Нарынъ-халпа и потомъ упереть въ Тянь-шанскій хребетъ. Отсюда, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинамъ горъ: Ханъ-тэнгери, Савабиц, Кукуртлюкъ (по китайски Гунгулукъ), Какшилъ (по китайски Какъ-шанъ) и другихъ находящихся на югѣ отъ озера Тэмур-туноръ и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тянь-шанскаго хребта, отдѣляющаго Туркестанъ отъ кочевьевъ Бурутовъ, и упереть оную на Цунъ-линскій хребетъ, который находится на Коканскихъ предѣлахъ.

IV. На мѣстахъ, которыя послѣ состоявшагося теперь опредѣленія границы по хребтамъ горъ, большимъ рѣкамъ и постояннымъ пикетамъ отошли къ Россійскому Государству и слѣдовательно находятся по сю сторону граничной межи, прежде были китайскіе пикеты, какъ-то въ Улясутайскомъ и Кобдинскомъ округахъ, на сѣверной сторонѣ большаго Алтайскаго и другихъ хребтовъ: Укэкъ и прочіе пикеты въ Тарбагатайскомъ округѣ на сѣверной сторонѣ Тарбагатайскаго хребта: Оланъ-булакъ и прочіе пикеты и на сѣверной сторонѣ Алатаусскаго хребта: Ару-циндаланъ и прочіе пикеты, въ Илійскомъ округѣ: Конуръ-олень (по китайски Конгоро-олонъ) и прочіе пикеты. До постановки граничныхъ знаковъ китайское начальство можетъ по прежнему посылать на оныя своихъ солдатъ для охраненія. Въ будущемъ же году, коль-скоро стѣдуютъ уполномоченные съ обѣихъ сторонъ для постановки знаковъ, упомянутые пикеты должны быть перенесены во внутрь на Китайскую сторону границы въ теченіи одного мѣсяца, считая со времени постановки граничнаго знака въ той мѣстности, откуда долженъ быть перенесенъ пикетъ.

V. Настоящее опредѣленіе границы дѣлается въ томъ намѣреніи, чтобы на всегда скрѣпить доброе согласіе между двумя государствами, по этому, для избѣжанія споровъ изъ заобитающихъ вдоль теперь опредѣленной между двумя государствами границы народовъ, симъ постановляется принять въ основаніе день размѣна этимъ протоколомъ: т. е. гдѣ помянутые народы жили до сего дня, тамъ по прежнему должны оставаться и спокойно жить на прежнихъ мѣстахъ, пользуясь предоставленными средствами жизни, и къ какому государству отошли мѣста кочевовъ этихъ народовъ, къ тому государству, вмѣстѣ съ землею, отходить и самые люди, и тѣмъ государствомъ управляются. И если, послѣ сего, кто-либо изъ нихъ съ прежняго мѣста жительства перейдетъ въ другую сторону, то такового возвращать назадъ и тѣмъ прекратить замѣшательство и неопредѣленность на границѣ.

VI. Чрезъ 240 дней, послѣ размѣна симъ протоколомъ объ опредѣленной теперь границѣ, уполномоченные той и другой стороны для постановки граничныхъ знаковъ съѣзжаются на условленныхъ мѣстахъ, именно съ Россійской стороны уполномоченные пріѣзжаютъ въ урочище между пикетами Ару-циндаланъ и Каптагай, и здѣсь раздѣляются на двѣ партіи, изъ коихъ одна вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Илійскаго округа для постановки граничныхъ знаковъ, отправляются на юго-западъ по утвержденной теперь границѣ и ставятъ граничные знаки. Другая же партія, вмѣстѣ съ уполномоченными отъ Тарбагатайскаго округа, отправляются на сѣверо-востокъ по опредѣленной теперь границѣ, и ставятъ знаки. На пикетъ Маниту-гатулханъ пріѣзжаетъ уполномоченный отъ Кобдинскаго округа для постановки знаковъ, съ которымъ они ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ; а на пикетъ Согокъ пріѣзжаетъ уполномоченный для постановки знаковъ отъ Улясутайскаго округа и совокупно ставятъ знаки по опредѣленной теперь границѣ до самого Шабанъ-дабаха.

При постановкѣ граничныхъ знаковъ наблюдать слѣдующее правило: гдѣ граница приходитъ по большимъ горамъ, тамъ принимать вершины горъ за граничную черту, а гдѣ по большимъ рѣкамъ, тамъ берега рѣкъ служатъ граничною чертою; гдѣ же граница проходитъ поперекъ горъ и рѣкъ тамъ всюду вновь поставить граничные знаки. Вообще же по всей границѣ, при постановкѣ граничныхъ знаковъ, принимать во вниманіе направленіе теченія водъ и ставить знаки, смотря по мѣстоположенію. Если напримѣръ по хребтамъ горъ нѣтъ прохода и слѣдовательно трудно было бы тамъ поставить знаки, то принимать за основаніе граничной черты хребетъ горъ и направленіе текущихъ водъ. На долинахъ же при постановкѣ граничныхъ знаковъ оставлять 30 сажень (китайскихъ 20 сажень) промежуточной земли.

Всякія произведенія горъ и рѣкъ по лѣвой сторонѣ постановленныхъ граничныхъ знаковъ должны принадлежать Китаю, всё же произведенія горъ и рѣкъ по правую сторону граничныхъ знаковъ должны принадлежать Россіи.

VII. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ, уполномоченные для того съ той и другой стороны въ будущемъ году должны составить записку о количествѣ постановленныхъ ими граничныхъ знаковъ съ обозначеніемъ именъ мѣстъ, на которыхъ знаки сии поставлены и размѣняются.

VIII. Послѣ постановки граничныхъ знаковъ, по всей теперь опредѣленной между двумя государствами границѣ, если встрѣтится такая мѣстность, гдѣ истокъ рѣки находится въ предѣлахъ Китайскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ Россійскаго Государства, то со стороны Китайскаго государства не должно перемѣняться прежнее русло рѣки и запираетъ теченіе ея, и на оборотъ: если истокъ рѣки въ

предѣлахъ Россійскаго, а теченіе ея въ предѣлахъ Китайскаго государства, то со стороны Россійскаго государства также не должно перемѣнять прежнее русло рѣки и запираѣть теченіе ея.

IX. До сего времени по дѣламъ только Ургинскіе Амбаны-правители сносились съ Кяхтинскимъ Губернаторомъ, а Иліискій Цзянь-Цзюнь и Тарбагатайскій Хэбей-Амбанъ съ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири. Теперь по утвержденіи настоящей границы, если въ Улясутайскомъ и Кобдинскомъ округахъ встрѣтится какое либо дѣло, требующее взаимныхъ сношеній, то Улясутайскій Цзянь-Цзюнь и Кобдинскій Хэбей-Амбанъ сносятся съ губернаторомъ Томской губерніи и съ губернаторомъ Семипалатинской области. Для взаимныхъ письменныхъ сношеній ихъ между собою можно употреблять или Маньчжурскій или Монгольскій языкъ.

X. Прежде сего въ Тарбагатайскомъ округѣ, на западѣ отъ пикета Бакту на рѣчкѣ Сю-шуй, жители Тарбагатая построили въ пяти мѣстахъ фермы и распахали пашни, внося оброкъ съ нихъ въ казну. Нынѣ по утвержденіи настоящей границы, означенная мѣстность хотя и отошла къ Россіи, однакожъ трудно было бы помянутыхъ землепашцевъ вдругъ переселить оттуда. Почему для нихъ и полагается десятилѣтній срокъ, считая со времени постановки граничныхъ знаковъ, въ теченіи помянутаго срока они должны быть мало по малу переселены во внутреннія мѣста Китая.

Такимъ образомъ по Высочайшему повелѣнію комайдированные съ той и другой стороны для разграниченія уполномоченные Коммисары при настоящемъ сѣздѣ, по взаимномъ совѣщаніи опредѣливъ граничную межу, составили карту всей теперь опредѣленной границы въ четырехъ экземплярахъ и, написавъ на оной имена пограничныхъ мѣстъ на двухъ языкахъ Русскомъ и Маньчжурскомъ, засвидѣльствовали оную подписомъ и приложеніемъ печатей. Вмѣстѣ съ тѣмъ составили и сей протоколъ на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ и, написавъ каждого по четыре экземпляра, уполномоченные по разграниченію Коммисары той и другой стороны также засвидѣльствовали подписомъ и приложеніемъ печатей.

При взаимномъ размѣнѣ сими документами, уполномоченные Коммисары того и другаго государства оставляють у себя по одному экземпляру карты и по одному экземпляру протокола для исполненія по онимъ. За тѣмъ остальные два экземпляра карты и по два экземпляра протокола уполномоченные того и другаго государства Коммисары имѣютъ представить каждый своему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для внесенія въ Пекинскій трактатъ, какъ дополненіе къ оному.

Для чего и размѣнялись симъ протоколомъ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ четвертое, Сентября во двадцать пятый день, а Дайцинскаго Государства Правленія Гонинга — дасанъ III года IX луны въ 7-й день.

Подписали и приложили печати:

Уполномоченные Коммисары, со стороны Россіи: Статскій Совѣтникъ Иванъ Захаровъ и Генеральнаго Штаба Полковникъ Иванъ Бабковъ; а со стороны Китая: Цзянь-цзюнь Минь-и, Хэбей-Амбанъ Силинь, Мэньи и Амбанъ Болгосу.

На основаніи этого договора въ 1870 году было поставлено девять пограничныхъ знаковъ: 1) *Кораталскій* у истоковъ рѣки Кораталь, 2) *Сарыбулакскій* у рѣки восточный Сары-булакъ; 3) *Сары-Тологой* у горы Сары-Тологой; 4) *Чоганъ-обо* на перевалѣ Чоганъ-обо; 5) *Керегенъ-тасъ* на перевалѣ Керегенъ-тасъ; 6) *Бай-мурзи*

на перевалѣ Бай-мурзи; 7) *Кузеунъ-асу* (по Китайски Бургусутай) на перевалѣ Кузеунъ-асу (по Китайски-Бургусутай); 8) *Бокай-асу* на перевалѣ Бокай-асу и 9) *Хабаръ-асу* (по Китайски-Хамаръ-дабаханъ) на перевалѣ Хабаръ-асу (по Китайски-Хамаръ-дабаханъ) противъ горы Сары-чеку.

№ 10.

Договоръ, заключенный между Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ фонъ - Кауфманомъ 1-мъ и Эмиромъ Бухарскимъ Сеидъ - Музифаромъ, 28 сентября 1873 года.

Статья 1-я. Пограничная черта между владѣніями Его Императорскаго Величества Императора Всероссийскаго и Его Высочества Эмира Бухарскаго, на основаніи 1-ой статьи договора отъ 23 мая 1868 года, остается безъ измѣненія.

Съ присоединеніемъ нынѣ къ русскимъ владѣніямъ всѣхъ хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, прежняя граница владѣній Бухарскаго Эмира съ Хивинскимъ ханствомъ, идущая на западъ отъ урочища Халь-ата, по направленію къ тогаю Гутертли, на правомъ берегу Аму, уничтожается. Къ владѣніямъ Бухарскаго Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежнею бухаро-хивинскою границею, правымъ берегомъ Аму-Дарьи, отъ Гутертли до тогая Мешекли включительно и чертою, идущею отъ Мешекли къ точкѣ соединенія прежней бухаро-хивинской границы съ граничною чертою Россійской Имперіи.

Статья 2-я. Съ отдѣленіемъ праваго берега Аму-Дарьи отъ Хивинскаго ханства всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ въ русскія владѣнія, проходятъ чрезъ земли исключительно бухарскія и русскія. За безопасностію караваннаго и торговаго движенія по этимъ дорогамъ будутъ блюсти оба Правительства, русское и бухарское, каждое внутри своихъ предѣловъ.

Статья 3-я. Въ той части рѣки Аму-Дарьи, которая принадлежитъ Бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плаваніе по рѣкѣ, наравнѣ съ бухарскими судами, русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ.

Статья 4-я. Въ тѣхъ мѣстахъ на бухарскихъ берегахъ Аму-Дарьи, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани и склады для товаровъ. Наблюденіе за безопасностію и сохранностію этихъ пристаней и складовъ берегъ на себя бухарское Правительство. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азій.

Статья 5-я. Всѣ города и селенія Бухарскаго ханства открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскихъ предѣловъ отвѣчаетъ бухарское Правительство.

Статья 6-я. Со всѣхъ безъ исключенія товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару или изъ Бухары въ Россію, будемъ взиматься въ Бухарѣ по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, подобно тому какъ и въ Туркестанскомъ Краѣ взимается одна сороковая

часть. Сверхъ этого зябета не будутъ вѣдаться никакія постороннія, добавочныя пошлыны.

Статья 7-я. Русскимъ купцамъ предоставляется право безошлыннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ Бухарскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли.

Статья 8-я. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ, гдѣ окажется необходимымъ, свои караванъ-сарай, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ городахъ Туркестанскаго Края.

Статья 9-я. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговлѣ и за законнымъ взиманіемъ пошлыны, а также и для сношеній по купеческимъ дѣламъ съ мѣстными властями предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть во всѣхъ бухарскихъ городахъ торговыхъ агентовъ. Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго Края.

Статья 10. Торговля обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо какъ съ той, такъ и съ другой стороны, Бухарское Правительство обязано слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ вообще.

Статья 11-я. Русскимъ подданнымъ наравнѣ съ подданными бухарскими предоставляется право заниматься въ бухарскихъ владѣніяхъ разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шариатомъ, такъ точно какъ это дозволено и бухарскимъ подданнымъ въ русскихъ владѣніяхъ по отношенію къ промысламъ и ремесламъ, допускаемымъ русскими законами.

Статья 12-я. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество, т. е. покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельною податью наравнѣ съ имуществомъ бухарскихъ подданныхъ. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться и бухарскіе подданные въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Статья 13-я. Русскіе подданные пріѣзжаютъ въ бухарскія владѣнія съ выданными имъ отъ русскаго начальства билетами на свободный проѣздъ за границу; они имѣютъ право свободно разѣзжаться по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ бухарскихъ властей.

Статья 14-я. Правительство Бухарское ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволенія на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ бухарскихъ, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

Статья 15-я. Дабы имѣть непрерывное непосредственное сношеніе съ высшею русскою властію въ Средней Азіи, Эмиръ Бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцомъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ. Этотъ уполномоченный будетъ жить въ Ташкентѣ въ эмировскомъ домѣ и на счетъ Эмира.

Статья 16-я. Русское Правительство точно также можетъ имѣть постоянного своего представителя въ Бухарѣ при Высокостепенномъ Эмирѣ. Уполномоченный русской власти въ Бухарѣ, точно также какъ и уполномоченный Эмира въ Ташкентѣ, будетъ жить въ домѣ и на счетъ Русскаго Правительства.

Статья 17. Въ угоду Государю Императору Всероссійскому и для вѣщей славы Его Императорскаго Величества, Высокостепенный Эмиръ Сеидъ-Музафаръ постановилъ: Отнынѣ въ предѣлахъ бухарскихъ прекра-

щается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ челоуѣколюбія. Согласно съ этимъ постановленіемъ Сеидъ-Музафаръ нынѣ же разсылаетъ ко всѣмъ своимъ бекамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе; въ пограничные же города бухарскіе, куда привозятся изъ сосѣднихъ странъ невольники для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется, кромѣ помянутаго предписанія о прекращеніи торгова невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если, вопреки приказанію Эмира, будутъ привозиться туда невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить.

Статья 18-я. Его Высочество Сеидъ-Музафаръ, отъ искренней души желая развить и упрочить дружескія сосѣдскія отношенія, существующія для блага Бухары уже пять лѣтъ, принимаетъ къ руководству вышеизложенныя 17 статей, составляющія договоръ о дружбѣ Россіи съ Бухарою. Договоръ этотъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, каждый на двухъ языкахъ, на русскомъ и на туркскомъ. Въ знакъ утвержденія этого договора и принятія его къ руководству для себя и для пріемниковъ своихъ, Эмиръ Сеидъ-Музафаръ, приложилъ свою печать. Въ Шаарѣ въ 28 день сентября 1873 года, мѣсяца шагбина въ 19-й день 1290 года.

№ 11.

Условія о свободной торговлѣ, предложенныя Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ Правителю Джиты-шара Якубъ-бену.

I. Всѣмъ русскимъ подданнымъ, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, предоставляется право ѣздить для торговли въ Джиты-шаръ и во всѣ мѣста и города, подчиняющіеся владѣтелю Джиты-шара, куда бы они ни пожелали, подобно тому какъ дозволялось по сіе время и будетъ дозволено и впредь всѣмъ жителямъ Джиты-шара торговать по землѣ Россійской Имперіи. Почтенный владѣтель Джиты-шара обязуется строго наблюдать за безопасностію и сохранностію русскихъ подданныхъ, находящихся внутри предѣловъ его владѣній, съ ихъ караванами и всѣмъ вообще имуществомъ.

II. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ городахъ Джиты-шара, если сами пожелаютъ, свои караванъ-сарай, въ которыхъ бы они могли одни складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться Джиты-шарскіе купцы въ русскихъ городахъ.

III. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть, если пожелаютъ, во всѣхъ городахъ Джиты-шара торговыхъ агентовъ (караванъ-башей). Право это предоставляется и Джиты-шарскимъ купцамъ въ городахъ Туркенистанскаго края.

IV. Со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Джиты-шаръ или отътуда въ Россію, будетъ взыматься по два съ половиною процента со стоимости товаровъ, во всякомъ случаѣ не болѣе чѣмъ взымается съ мусульманъ, джиты-шарскихъ подданныхъ.

V. Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предоставляется свободный и безопасный проѣздъ чрезъ Джиты-шарскія земли въ сосѣднія съ Джиты-шаромъ владѣнія, точно также какъ и джиты-шарскіе караваны пропускаются чрезъ русскія земли.

№ 12.

Условія мира Россіи съ Хивою, предложенныя командующимъ войсками, дѣйствующими противъ Хивы, генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ и принятыя хивинскимъ-Ханомъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханомъ.

Во исполненіе Высочайшей воли Его Императорскаго Величества, Государя Императора Всероссийскаго, Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, командующій всѣми русскими войсками, дѣйствующими въ Хивинскомъ Ханствѣ, 29 мая сего года вступилъ въ Хиву и овладѣлъ всѣмъ Ханствомъ. Такъ какъ присоединеніе вновь покоренной страны къ Россійской Имперіи не входило въ Высочайше предначертанный планъ дѣйствій, то Туркестанскій генераль-губернаторъ предложилъ, удалившемуся тогда къ Туркменамъ, законному владѣтелю ханства, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Хану, вернуться въ столицу для принятія отъ него утраченной власти и прежнихъ правъ. Вслѣдствіе этого приглашенія, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ прибылъ въ лагерь русскихъ войскъ, расположенныхъ подъ стѣнами Хивы, и изъяснилъ полную и чистосердечную свою готовность на исполненіе всѣхъ требованій и на принятіе всякихъ условій, которыя будутъ ему предложены командующимъ войсками. Основываясь на этомъ заявленіи генераль-адъютанта фонъ-Кауфманъ 1-й, въ силу даннаго ему Высочайшаго полномочія, объявилъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Хану владѣтелемъ Хивинскаго ханства и для руководства въ управленіи странюю, на время пребыванія тамъ русскихъ войскъ, далъ ему подробныя указанія.

Такимъ образомъ было установлено въ ханствѣ спокойствіе. Новому положенію дѣлъ немедленно подчинились всѣ подданные Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Хана, за исключеніемъ большинства родовъ изъ Туркменъ, которые хотя и изъяснили покорность присылкою своихъ старшинъ и депутатовъ къ командующему Русскими войсками, но на дѣлѣ не признавали власти Хана и не исполняли требованій командующаго русскими войсками. Они наказаны и усмирены силою русскаго оружія. Лишеніе значительной части имущества, большая потеря въ людяхъ и въ особенности нравственное пораженіе, ими нынѣ испытанное, упрочиваютъ власть хана надъ ними и обезпечиваютъ спокойствіе всей страны на будущее время.

Прежде чѣмъ вывести русскія войска изъ Хивы, командующій ими, Туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, по соглашенію съ высокостепеннымъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханомъ, постановилъ слѣдующія статьи, съ утвержденіемъ и принятіемъ коихъ его высокостепенство Ханъ-Хивинскій заключаетъ миръ и дружбу съ Россією и пользуется высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

1) Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою Императора Всероссийскаго. Онъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и отъ заключенія съ ними какихъ либо торговыхъ и другихъ договоровъ и безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи не предпринимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ.

2) Границею между русскими землями и хивинскими служить Аму-Дарья, отъ Кукерли внизъ по рѣкѣ, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока Аму-Дарьи, а отъ этого мѣста, по сему протоку, до впаденія его въ Аральское море; далѣе граница идетъ по берегу моря на мысъ Ургу, а оттуда вдоль подошвы южнаго чинка Усть-Урта, по такъ называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берегъ Аму-Дарьи и прилежающія къ нему земли, до нынѣ считавшіяся хивинскими, отходятъ отъ Хана во владѣніе Россіи со всѣми проживающими и кочующими тамъ народами. Участки земли на правомъ берегу, составляющіе нынѣ собственность хана и жалованныя имъ для пользованія сановникамъ Ханства, отходяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность Русскаго Правительства, безъ всякихъ претензій со стороны прежнихъ владѣльцевъ. Хану предоставляется вознаградить ихъ убытки землями на лѣвомъ берегу.

4) Въ случаѣ, если по Высочайшей волѣ Государя Императора, часть этого праваго берега будетъ передана во владѣніе Бухарскаго Эмира, то Хивинскій ханъ признаетъ сего послѣдняго законнымъ владѣтелемъ этой части прежнихъ своихъ владѣній и отказывается отъ всякихъ намѣреній возстановить тамъ свою власть.

5) Русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ, какъ правительственнымъ такъ и частнымъ предоставляется свободное и исключительное плаваніе по Аму-Дарьѣ. Этимъ правомъ могутъ пользоваться суда хивинскія и бухарскія не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

6) Въ тѣхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани. Ханское Правительство отвѣчаетъ за безопасность и сохранность этихъ пристаней. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

7) Независимо отъ этихъ пристаней, предоставляется русскимъ право имѣть на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи свои факторіи, для склада и храненія своихъ товаровъ. Подъ эти факторіи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ указано будетъ высшею русскою властью въ Средней Азіи, Ханское Правительство обязуется отвести свободныя отъ населенія земли въ достаточномъ количествѣ для пристаней и для постройки магазиновъ, помѣщеній для служащихъ въ факторіи и имѣющихъ дѣла съ факторіей, помѣщеній подъ купеческія конторы и для устройства хозяйственныхъ фермъ. Эти факторіи, со всѣми живущими въ нихъ людьми и сложеными въ нихъ товарами, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ханскаго Правительства, которое отвѣчаетъ за сохранность и безопасность таковыхъ.

8) Всѣ вообще города и селенія Хивинскаго Ханства отнынѣ открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разѣзжать по всему Ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность каравановъ и складовъ отвѣчаетъ Ханское Правительство.

9) Русскіе купцы, торгующіе въ ханствѣ, освобождаются отъ платежа зякета и всякаго рода торговыхъ повинностей, такъ точно, какъ ханскіе купцы не платятъ съ давнихъ поръ, ни по пути чрезъ Казалинскъ, ни въ Оренбургѣ, ни на пристаняхъ Каспійскаго моря.

10) Русскимъ кушамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ хивинскія владѣнія, во всѣ сосѣднія земли (безпошлинная транзитная торговля).

11) Русскимъ предоставляется право, если они пожелаютъ имѣть въ г. Хивѣ и въ другихъ городахъ Ханства своихъ агентовъ (Караванъ-Башей) для сношеній съ мѣстными властями и для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ.

12) Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашенію съ высшею русскою властью въ Средней Азіи.

13) Торговля обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

14) Жалобы и претензіи русскихъ подданныхъ на хивинцевъ Ханское Правительство обязуется безотлагательно разслѣдовать, и буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. Въ случаѣ разбора претензій со стороны русскихъ подданныхъ и хивинскихъ, преимущество, при уплатѣ долговъ, отдается русскимъ предъ хивинцами.

15) Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, или послѣдніе находятся внутри предѣловъ Ханства, передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе.

16) Ханское Правительство ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозвоительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія закономъ въ предѣлахъ Ханства, Правительство Ханское обязывается изловить таковыхъ и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявленіе Сеидъ-Мухамедъ - Рахимъ - Богадуръ - Хана, обнародованное 12-го числа минувшаго Юня, объ освобожденіи всѣхъ невольниковъ въ ханствѣ и объ уничтоженіи на вѣчныя времена рабства и торгова людьми, остается въ полной силѣ и Ханское Правительство обязуется всѣми зависящими отъ него мѣрами слѣдить за строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ этого дѣла.

18) На хивинское ханство налагается пеня въ размѣрѣ 2.200000 рублей, для покрытія расходовъ русской казны на веденіе послѣдней войны, вызванной самимъ Ханскимъ Правительствомъ и хивинскимъ народомъ.

Такъ какъ Ханское Правительство, по недостаточности денегъ въ странѣ и въ особенности въ рукахъ Правительства ея, не въ состояніи уплатить эту сумму въ короткое время, то, во вниманіе къ этому затрудненію, предоставляется ему право уплачивать эту пеню съ разсрочкою и съ расчетомъ процентовъ по 5% въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые два года въ русскую казну вносилось по сто тысячъ рублей; въ слѣдующіе затѣмъ два года — по сто двадцати пяти тысячъ рублей; въ 1877 и 1878 годахъ по сто пятидесяти пяти тысячъ рублей; затѣмъ два года, по сто семидесяти пяти тысячъ рублей, а въ 1881 году, т. е. чрезъ восемь лѣтъ, двѣсти тысячъ рублей и наконецъ до окончательной расплаты, не менѣе двухъ сотъ тысячъ рублей въ годъ. Взносы могутъ производиться какъ русскими кредитными билетами, такъ и ходячею хивинскою монетою, по желанію Ханскаго Правительства.

Срокъ первой уплаты назначается 1-го Декабря 1873 года; въ счетъ этого взноса предоставляется Ханскому Правительству собрать подать съ населенія праваго берега за истекающій годъ, въ размѣрѣ установленномъ до сего времени; это взиманіе должно быть окончено къ 1-му Декабря, по соглашенію ханскихъ сборщиковъ съ русскимъ мѣстнымъ начальникомъ.

Слѣдующіе взносы должны быть производимы ежегодно къ 1-му Ноября, до окончательной уплаты всей пени съ процентами.

Чрезъ 19 лѣтъ, къ 1-му Ноября 1892 года, по уплатѣ 200000 рублей за 1892 годъ, останется за Ханскимъ Правительствомъ еще 70054 рубля, а 1-го Ноября 1893 года придется внести послѣдніе 73557 руб.

Ханскому Правительству предоставляется право уплачивать и болѣе выше-опредѣленнаго ежегоднаго взноса если пожелаетъ сократить число платныхъ лѣтъ и проценты, причитающіяся за остающійся еще долгъ.

Условія эти съ обѣихъ сторонъ,—съ одной стороны Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, съ другой стороны Владѣтелемъ Хивы, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханомъ, установлены и приняты къ точному исполненію и постоянному руководству; въ саду Гендемианъ (лагерь русскихъ войскъ у города Хивы), Августа въ 12 день 1873 года (мѣсяца Раджабы въ 1-й день 1290 года).

Подписали: Туркестанскій Генералъ - Губернаторъ Генералъ - Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ 1-й.

На Тюркскомъ текстѣ сего договора по приложеніи своей печати, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханъ въ присутствіи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го въ 12 день Августа 1873 года, подписался.

№ 13.

Трактатъ о торговлѣ и границахъ, заключенный въ Симодѣ, 26 января 1855 года.

Давы постановить между Россією и Японією миръ и дружбу и утвердить оныя трактатомъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій назначилъ Полномочнымъ Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Евфимія Путятина, и Его Величество Великій Повелитель всей Японіи назначилъ Полномочными Своихъ Высочайшихъ подданныхъ Цуцую-Хизенно-Ками и Кавадзи-Сайэмонно-Дзіо. Упомянутые Полномочные постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Отнынѣ да будетъ постоянный миръ и искренняя дружба между Россією и Японіей. Во владѣніяхъ обоихъ Государствъ Русскіе и Японцы да пользуются покровительствомъ и защитой, какъ относительно ихъ личной безопасности, такъ и неприкосновенности ихъ собственности.

Ст. II. Отнынѣ границы между Россією и Японіей будутъ проходить между островами Итурупомъ и Урупомъ. Весь островъ Итурупъ принадлежитъ Японіи, а весь островъ Урупъ и прочіе Курильскіе острова къ сѣверу, составляютъ владѣніе Россіи. Что касается острова Крафто (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россією и Японіей, какъ было до сего времени.

№ 14.

Трактатъ, заключенный (25 апрѣля (7 мая) 1875 года) въ С.-Петербургѣ между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Японскимъ.

Статья I. Его Величество Императоръ Японскій, за себя и своихъ наслѣдниковъ, уступаетъ Его Величеству Императору Всероссійскому часть территоріи острова Сахалина (Крафто), которою онъ нынѣ владѣтъ, со всѣми

верховными правами, истекающими изъ этого владѣнія, такъ что отъ нынѣ означенный островъ Сахалинъ (Крафто) весь вполне будетъ принадлежать Россійской Имперіи и пограничная черта между Имперіями Россійскою и Японскою будетъ проходить въ этихъ водахъ чрезъ Лаперузовъ проливъ.

Статья II. Взамѣнъ уступки Россіи правъ на островъ Сахалинъ, изъясненной въ статьѣ первой, Его Величество Императоръ Всероссийскій за Себя и Своихъ Наслѣдниковъ, уступаетъ Его Величеству Императору Японскому группу острововъ, называемыхъ Курильскими, которыми Онъ нынѣ владѣетъ, со всѣми верховными правами, истекающими изъ этого владѣнія, такъ что отнынѣ сказанная группа Курильскихъ острововъ будетъ принадлежать Японской Имперіи. Эта группа заключается въ себѣ нижеозначенные восемнадцать острововъ, а именно: 1) Шумшу, 2) Аландъ, 3) Парамуширь, 4) Маганруши, 5) Онекотанъ, 6) Харимкотанъ, 7) Экарма, 8) Шіапкотанъ, 9) Муссиръ, 10) Райкоке, 11) Матуа, 12) Растуа, 13) Островки Средневи и Ушисиръ, 14) Кетой, 15) Симусиръ, 16) Бротонъ, 17) Островки Черной и Братъ Черпоевъ и 18) Урунъ, такъ что пограничная черта между Имперіями Россійскою и Японскою въ этихъ водахъ будетъ проходить чрезъ проливъ, находящійся между мысомъ Лопаткою, полуострова Камчатки и островомъ Шумшу.

Статья III. Взаимная передача означенныхъ въ двухъ предъидущихъ статьяхъ территорій послѣдуетъ немедленно по обмѣнѣ ратификацій настоящаго трактата, и сказанныя территоріи перейдутъ къ ихъ новымъ владѣльцамъ вмѣстѣ съ доходами со дня вступленія въ владѣніе оными; но взаимная уступка съ правомъ непосредственнаго владѣнія, должна, однакожъ, считаться полною и безусловною со дня обмѣна ратификацій.

Формальная передача будетъ произведена смѣшанною комиссіею, составленною изъ одного или нѣсколькихъ агентовъ, назначенныхъ каждою изъ Высшихъ договаривающихся Сторонъ.

Статья IV. Въ составъ территорій, взаимно уступаемыхъ предъидущими статьями, включается право собственности на всѣ государственныя земли, земли никѣмъ незанятія, всѣ казенныя строенія, укрѣпленія, казармы и прочія зданія, несоставляющія частной собственности. Однакожъ, строенія и движимыя имущества, принадлежащія нынѣ обоимъ Правительствамъ, будутъ приведены въ извѣстность и оцѣнка оныхъ будетъ повѣрена означенною въ статьѣ третьей комиссіею; оцѣночная сумма будетъ уплочена тѣмъ Правительствомъ, къ которому переходитъ владѣніе уступленною территоріею¹⁾.

¹⁾ Въ 1 статьѣ деклараціи, служащей приложеніемъ къ этому трактату, сказано, что Императорско-Русское Правительство принимаетъ за основаніе оцѣночной суммы, подлежащей уплатѣ Японскому Правительству за строенія и движимыя имущества, которые ему должны быть переданы согласно трактату отъ сего числа, цифры сообщенныя Японскимъ Правительствомъ, а именно за строенія въ числѣ 194—семьдесятъ четыре тысячи іенъ (японскихъ долларовъ), а за движимыя имущества—девятнадцать тысячъ восемьсотъ четырнадцать іенъ.

Во 2 статьѣ. Смѣшанная комиссія, опредѣленная статьею 3 трактата отъ сего числа, приступитъ сообщать къ приведенію въ извѣстность и повѣркѣ стоимости строеній и движимыхъ имущества, долженствующихъ обоюдно перейти въ собственность Россійскаго и Японскаго Правительствъ. По полученіи донесенія отъ комиссіи, касательно обоюдной передачи территорій, строеній и движимыхъ имущества, а

Статья V. Жителямъ территорій, уступаемыхъ съ той и съ другой стороны, русскимъ и японскимъ подданнымъ, предоставляется сохранить свою національность и возвратиться въ свое отечество; но если они предпочтутъ остаться въ уступаемыхъ территоріяхъ, то имъ будетъ оказываемо покровительство въ сохраненіи полной свободы ихъ занятій своими промыслами, и права собственности, и вѣры наравнѣ съ туземными подданными, съ тѣмъ, чтобы они подчинялись законамъ и судебнымъ властямъ той страны, къ которой перешло владѣніе обоюдныхъ территорій.

Статья VI. Въ уваженіе выгодъ, проистекающихъ отъ уступки острова Сахалина, Его Величество Императоръ Всероссійскій предоставляетъ:

1) Японскимъ судамъ право посѣщать портъ Карсакова (Куссунъ-Котанъ), безъ платежа всякихъ портовыхъ и таможенныхъ пошлинъ, въ продолженіи десятилѣтняго срока, считая оный со дня обмѣна ратификацій. По истеченіи этого срока, отъ Его Величества Императора Всероссійскаго будетъ зависѣть сохранить еще или отмѣнить эту льготу. Сверхъ того Его Величество Императоръ Всероссійскій предоставляетъ Японскому Правительству право назначать Консула или Консульскаго Агента въ портъ Корсакова.

2) Японскимъ судамъ и купцамъ, для судоходства и торговли въ портахъ Охотскаго моря и Камчатки, а также для рыбной ловли въ этихъ водахъ и вдоль береговъ, тѣже права и преимущества, которыми пользуются въ Россійской Имперіи суда и купцы наиболѣе благопріятствуемыхъ націй.

также приведенія въ извѣстность суммы стоимости, окончательно опредѣленной, какъ слѣдующее Японскому Правительству вознагражденіе, эта сумма по вычетѣ изъ оной всего, что на томъ-же основаніи доводилось бы Россійскому Правительству будетъ уплочена въ С.-Петербургѣ, или дипломатическому представителю Японской Имперіи, или всякому другому агенту Его Величества, надлежащимъ образомъ къ тому уполномоченному, не позже какъ въ теченіи шести мѣсяцевъ по официальной передачѣ нынѣ взаимно уступаемыхъ территорій, строеній и движимыхъ имуществъ.